

18+

ЕВГЕНИЙ РОДИН

**ЛЕТУЧИЙ
ГОЛЛАНДЕЦ**

Евгений Родин
Летучий голландец

«Издательские решения»

Родин Е.

Летучий голландец / Е. Родин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625062-8

Андрей Соколов — ветеран войны, между Земной Федерацией и Альянсом свободных систем. После поражения Альянса в войне, Андрей подался на вольные хлеба и сколотил команду единомышленников, став космическим пиратом. В определенный момент, герой будет втянут в круговорот событий, итогом которых станет изменение текущих устоев в обитаемой части галактики.

ISBN 978-5-00-625062-8

© Родин Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	11
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Летучий голландец

Евгений Родин

© Евгений Родин, 2025

ISBN 978-5-0062-5062-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летучий голландец

Евгений Родин

Пролог

Тонкий аромат сигары приятно щекотал ноздри. Андрей Соколов не курил, но со временем, служба в ВКС Альянса на борту фрегата «Сухов» внесла свои коррективы, и он привык к аромату сигар капитана Неверина. Вот и сейчас войдя в каюту, Андрей украдкой улыбнулся, уловив знакомый аромат. Неверин сидел в кресле и задумчиво смотрел в иллюминатор, где звено «Фантомов» отрабатывало стандартные маневры, уклонялись от невидимых целей, заходили на атаку, проводили учебные стрельбы по тренировочным целям. Глеющая сигара лежала на краю пепельницы практически нетронутая, и Андрей подумал, что, наверное, капитан и сам не курит. Лишь наслаждается тонким ароматом сигар, которые, как поговаривали, ему подарил знакомый адмирал. Услышав шаги, Неверин повернул голову и посмотрел на молодого офицера. Андрей тут же вытянулся по стойке смирно.

– Здравия желаю, командер, – обратился он по уставу.

– Вольно, лейтенант, – капитан улыбнулся и кивком указал на кресло напротив.

– Что-то случилось? – нотка обеспокоенности в голосе капитана не ускользнула от Андрея.

– Разведчики не вернулись в срок. На связь не выходят и сигнал от них не поступает. – капитан вздохнул, и снова посмотрел в иллюминатор. «Фантомы» возвращались, сформировав походный строй. – Из штаба флота пришло донесение усилить боевую готовность.

– Офицеры поговаривают, что мы готовимся к войне с Федерацией. – Андрей кивнул словам капитана. Он слышал множество слухов о готовящейся военной компании. Войска Федерации уже третий месяц усиленно тренировались, проводились массовые военные учения, стрельбы. Десант отрабатывал высадку на космические и планетарные объекты. Разведка Альянса в свою очередь, уже некоторое время собирала информацию о действиях потенциального противника.

– Проблема в том, что Федерация к ней уже готова, – тихий голос капитана, заставил молодого лейтенанта вздрогнуть, – я до сих пор с дрожью вспоминаю конфликт у Беты Хокинга.

– Я читал об этом. Пограничный конфликт, закончившийся боестолкновением. – проговорил Андрей

– Одно дело читать, и совсем другое – быть в его эпицентре. Я видел людей, погибших и еще живых, барахтающихся в вакууме, мертвые остовы кораблей. А потом федералы применили «Затмение», – капитан замолчал.

«Затмение» было разработано за полгода до конфликта у Беты. Оружие, способное расплывать целые звездные системы, по сути, представляющее собой генератор темной материи, установленный на боевом линкоре Федерации – «Техас». Черная дыра образовалась посреди воюющих флотов. Катастрофа повлекла за собой жертвы среди обеих флотилий, и лишь четырьмя кораблям удалось ускользнуть от гравитационной воронки черной дыры: «Техас» тут же сделал бросок, оставив фрегат «Вашингтон», корабль Федерации, и два корабля альянса: корвет «Тянь» и линкор, класса «Победоносец» – «Летучий голландец». Неверин, служил на «Тяне», под командованием капитана Чана, и именно он, после попадания и смерти капитана, которого буквально выбросило в космос, в результате разгерметизации, вывел корабль из боя, приняв на себя командование. Поврежденный корвет в отчаянии посылал сигнал «СОС», когда по правому борту наблюдатели увидели фрегат Федерации, который уже разворачивал импульсные батареи. Внезапно защитные экраны фрегата мигнули яркой вспышкой попадания и погасли. Между поврежденным корветом и фрегатом появился «Голландец», по всем каналам передавая капитану фрегата сложить оружие, под угрозой уничтожения. Систему корабля Альянса покинули вместе, а Неверин навсегда проникся благодарностью к капитану «Голландца».

– Это ужасно – пробормотал Андрей, – столько людей погибло и ради чего.

– Политика запугивания, феда просто показали свою силу, лейтенант, – капитан задумчиво постучал пальцами по столешнице, подняв взгляд на Андрея – Я позвал тебя, чтобы ты выполнил одно поручение.

– Я готов, командер – Андрей кивнул. Капитан улыбнулся, глядя на молодого лейтенанта.

– Связь с разведгруппой «Стрижей» пропала около крайней планеты в этой звездной системе. Это пограничные территории, так что случиться могло что угодно. Очень надеюсь, что это простые неполадки. Я хочу, чтобы ты взял канонерку и звено «Фантомов» в качестве прикрытия. Найди разведгруппу и выясни причины потери связи.

– Так точно, командер. – Андрей поднялся с кресла и вытянулся по стойке смирно.

– Свободен, лейтенант. Удачи. – Неверин вновь повернулся к иллюминатору и вздохнул, глядя во мрак космоса.

***

Звено штурмовиков вылетело из ангара и покинуло силовое поле «Сухова». Вслед за ними ангар покинула канонерка класса «Сайга». Хищные обводы корпуса скрывали три импульсных турели, на выдвижных башенках, и ракетные установки, а двигатели при полной нагрузке могли догнать даже федеральный истребитель. Андрей любил этот корабль. Небольшая команда не позволяла умереть со скуки во время долгих бросков, а мощные щиты и отличное вооружение позволяли вести бой на равных с целой эскадрильей вражеских истребителей. Удобно устроившись в кресле, Андрей вбивал тактические данные о задании в бортовой журнал. Пилот повернулся к нему и едва заметно кивнул.

– Орлы выстроились позади нас, мы готовы к ускорению, – глухой голос из-за непроницаемого шлема с нейродисплеем, резанул по ушам.

– Хорошо, выводи нас на дистанцию броска, – Андрей переключил интерком, – Орел один, как понял?

– Вас понял, командир, – командир звена «Фантомов» выстроил звено клином позади канонерки, соблюдая интервал дистанцию безопасного броска.

– Бросок через три, два, один, – Лейтенант кивнул пилоту, – пуск!

Двигатели канонерки осветились ярче обычного, и корабль резко ускорившись, нырнул в подпространство. Штурмовики нырнули в след броска, следуя за «Сайгой». Подпро-

странство было черным. Это не было преувеличением, казалось, за иллюминатором нет абсолютно ничего, ни малейшего просвета, ни звезды, ни даже мельчайшей частица света, словно корабль накрыт черным матовым саваном. Андрей не представлял, какого пилотам одноместных «Фантомов», которые летели следом. Во время броска между кораблями не было радиосвязи, и визуального контакта. Среди солдат и пилотов ходили легенды о кораблях, которые потерялись в подпространстве. Поговаривали, что если прислушаться к переборкам во время броска, можно услышать голоса тех, кто не вернулся из прыжка. Разумеется, научные изыскания в этой области не дали ничего, и это списывалось на звуковые галлюцинации.

Ткань пространства пошла рябью, и канонерка вывалилась в реальный космос, за ней тут же вынырнули штурмовики прикрытия. «Фантомы» выстроились в боевой порядок и полетели вперед, сканируя пространство на предмет аномалий и сигналов бедствия. Пилот вел канонерку следом. Андрей задумчиво потер подбородок, последние сообщения от «Стрижей» разведгруппы пришли отсюда. Он поднялся из командирского кресла и подошел к широкому обзорному экрану. Нахмурившись, он посмотрел на серый безжизненный шарик планеты.

– Сканирование результатов не дало, командир, – пилот щелкнул клавишами на панели управления, – хотя, – он запнулся, – есть небольшой след в околопланетном пространстве.

– Хм, подведи нас ближе. – Андрей щелкнул переключателем. – Орел один, следуйте за нами.

– Вас понял, командир, – легкий статический шум исказил голос командира звена.

Группа приблизилась к планете. Впереди на экране уже было видно причину искажений. Небольшой корабль класса «Стриж» безжизненно висел в пространстве. Правая плоскость корабля была оторвана, по всей поверхности корабля виднелись пробоины от импульсных попаданий. Сомнений не было, разведчики вступили в бой. Компьютер удаленно скачал информацию с черного ящика погибшего «Стрижа» и вывел ее на дисплей. Все верно, группу атаковали, когда они совершали облет системы, более дюжины целей зажали разведчиков в кольцо. Во время первой ракетной атаки разведгруппа потеряла командира, его напарника сбили в течении нескольких секунд. Пилот последнего разведчика повел корабль к планете, но его настигла ракета преследователя, а затем вражеский истребитель расстрелял обездвиженный разведчик. Тип кораблей противника был определен и вывелся внизу экрана. Андрея пробрал озноб, истребители, уничтожившие разведчиков, были «Скорпионами», федеральными перехватчиками малого радиуса действия.

– Федералы?! – пилот неверяще уставился на монитор. – Почему они сбили наши корабли?

– Слухи не ввали. – еле слышно проговорил Андрей. – Нам немедленно нужно вернуться на «Сухов». Отправляй сообщение с тактическими данными.

– Не могу! – пилот выругался, – командир нас глушат. Из-за планеты вышла группа целей. Пять целей опознаны как «Скорпионы», за ними идет фрегат класса «Резолют». Это Федералы, – в голосе у пилота появились панические нотки.

– Красный лидер, срочно выстраивайтесь позади нас, немедленно совершаем бросок!

– Командир, нам стоит поторопиться, – лидер звена, выстроил группу позади канонерки, пилот уже вбивал координаты. – Скорпы вышли на дистанцию ракетной атаки! Пуск! многочисленные пуски!

– Бросок через три, два, один. Бросок! – Андрей буквально упал в кресло, когда резкое ускорение бросило корабль в подпространство.

Канонерка нырнула в подпространство, штурмовики нырнули следом. Ракеты потоком прошли через то место, где только висела оперативная группа. «Скорпионы» перегруппировались и направились к фрегату, который уже открывал створки ангара. Приняв на борт перехватчики, фрегат вышел на дистанцию следа, и активировал системы броска. Пространство разверзлось, принимая в себя массивную тушу «Резолюта».

Во время броска, Андрей пытался понять, как такое могло случиться. Федерация в одностороннем порядке нарушила мирный договор и вторглась в пространство Альянса. Не может быть, это обязано быть ошибкой. Ужасной ошибкой, но никак не войной. Но гадкий внутренний голос подсказывал, что это не было ошибкой. Это была спланированная атака. Андрей сжал подлокотники кресла, глядя в непроглядную тьму подпространства. Пилот нервно ерзал на кресле, несколько раз приходили канониры, спрашивали указания. Андрей каждый раз повторял заученную фразу, оставаться в полной боевой готовности. Мысли лихорадочно метались в его голове. Всё ли звено прыгнуло следом, преследуют ли их, и есть ли хоть один шанс, что они сумеют добраться до «Сухова» без боя. До выхода из броска оставалось несколько мгновений.

Пространство пошло рябью, канонерка вывалилась из подпространства и тут же взяла ускорение, направляясь к висевшему впереди силуэту «Сухова». Штурмовики боевым порядком следовали за ней. Экран мигнул и вывел изображение взволнованного капитана Неверина.

– Что случилось? Мы потеряли ваши сигналы с сенсоров дальнего радиуса, совсем как с разведгруппой.

– Капитан, разведгруппу уничтожили силы Федерации, – проговорил Андрей, видя, как капитан изменился в лице.

– Командир, искривление пространства позади нас! – Пилот, тут же развернул к Андрею изображение с задних камер корабля. Позади опергруппы в реальное пространство вывалился «Резолют».

– Команде – полная боевая готовность! – командный рык Неверина раздался из интеркома. – «Фантомам» взлет.

– Прорывайтесь к нам, мы вас прикроем. – ровный голос капитана вселил уверенность в сердце экипажа «Сайги» и в самого Андрея.

Экран погас. «Сухов» уже выпускал звенья штурмовиков и разворачивал батареи в сторону противника. Равномерным светом засветились защитные поля «Резолюта». Федерал выпустил две эскадрильи «Скорпионов» и также подготовившись к бою, шел навстречу «Сухову». Фантомы красного звена присоединились к основной ударной группе штурмовиков, Андрей приказал встать в строй ударной группировки. Для победы им понадобится вся огневая мощь, каждый корабль и каждый человек. Звенья «Фантомов», выстроились для нанесения ракетной атаки. Ракетный блоки выдвинулись на позиции, и штурмовики начали ракетную атаку, каждое звено, выпустив по четыре ракеты, уходило вправо и делало еще один залп. Ракеты на полной скорости шли к «Скорпионам». Скорпы начали маневр уклонения, выпуская электронные контрмеры. Часть ракет сбилось с курса наведения, но несколько десятков ракет прорвались к перехватчикам и фрегату Федерации. «Скорпионы» пытались уйти от попадания, но ракета на подлете к цели активировала РЭБ, и системы перехватчиков сбились, позволяя «умным» снарядам поразить цель. Яркие пятна взрывов распускались то тут, то там. Штурмовики «Сухова», завершив ракетный обстрел, вступили в ближний бой.

«Сухов» подойдя на дистанцию эффективного поражения, начал пушечный обстрел «Резолюта». Федерал, подставив под удар боковые щиты, развернул батареи импульсных пушек. Залп фрегата заставил «Сухов» содрогнуться. Щиты мигнули, но продолжали держаться. Тем временем, бой разгорелся с новой силой. «Сайга» летела сквозь формации противника. Импульсные пушки канонерки, выхватывали из боя вражеские перехватчики и превращали их в изорванные в клочки обломки. Андрей, проверив тактическую информацию, отдал приказ объединиться с ударной группой Синих, и совместно помочь «Сухову», атаковав вражеский фрегат. Звено штурмовиков выстроилось по бокам от канонерки, и группа на предельном ускорении полетела к «Резолюту».

– Ракеты к бою! – Андрей выкрикивал приказы ровным командирским голосом.

– Сайга, это Синий лидер, к ракетному удару готов.

– Огонь! – по корпусу прошла дрожь. Ракетные установки канонерки сделали залп. С десяток ракет ушло навстречу фрегату Федерации.

Штурмовики зашли на вираж и также совершили ракетный залп. Цепочки мощных взрывов сотрясли защитные поля фрегата, мгновенно перегрузив генератор поля. Щиты мигнули и погасли. В этот момент батареи «Сухова» начали методично обрабатывать борт «Резолюта», вырывая целые куски обшивки. Фрегат сотрясла серия взрывов, последний разнес в клочья командную рубку, «Резолют» потерял ход, а оставшиеся импульсные батареи замолчали от недостатка энергии. Штурмовики, ведомые «Сайгой» тут же совершили разворот и устремились в гущу боя, чтобы помочь товарищам добить оставшиеся силы Федерации.

– Доложить о потерях, лейтенант, – изображение капитана Неверина появилось на тактическом дисплее.

– Предварительно мы потеряли восемь «Фантомов», еще три висят и подают сигналы бедствия, потери противника составляют девяносто процентов. – Андрей устало сел в кресло и потер переносицу.

– Вы поступили правильно, атаковав фрегат, это дало нам необходимое преимущество. Возвращайтесь на борт, и я жду от вас подробный рапорт о задании.

– Так точно, командер. – Андрей кивнул. Экран погас, и он повернулся к пилоту, – веди нас к «Сухову».

«Сайга» вышла из боя и полетела к фрегату. Последний перехватчик Федерации был сбит, и теперь штурмовики делали облет поля боя, ища выживших и помечая их электронными метками для спасателей. Андрей невидящими глазами смотрел на дисплей. Это был его первый бой и его одолевали сильные эмоции. Адреналин уходил, оставляя место усталости и странному чувству пустоты внутри. Неверин учил его оставлять эмоции в бою. Если командир запаникует, страх передается всему экипажу, говаривал он, на тебе лежит ответственность не только за тебя, но и за жизни твоей команды. Андрей постарался расслабиться, но это плохо получалось. Руки предательски тряслись, и он нервно разминал ладони, стараясь успокоиться. «Сухов» уже занимал весь обзорный экран, и канонерка медленно подлетала к ангару. Внезапно зажглись сигналы тревоги, и запищал интерком.

– Командир, возмущения подпространства! – пилот лихорадочно защелкал по клавишам тактического дисплея.

Андрей посмотрел на обзорный экран и его пробрал озноб. В реальный космос вываливались тяжелые крейсера, фрегаты и линкоры Федерации. Армада покидала подпространство и уже выпускала истребители, перехватчики и тяжелые бомбардировщики, разворачивая кластеры в сторону одинокого фрегата. Более ста тяжелых крейсеров, авианосцев и фрегатов. Пять громадных линкоров замыкали строй кораблей. Андрей нащупал кнопку пульта. Дисплей засветился, и на нем появилось изображение Неверина.

– Лейтенант, немедленно уходите в бросок к ближайшей системе. Вам необходимо передать все данные о том, что здесь произошло, – капитан говорил быстро, попутно раздавая указания.

– Командер, без вас мы не прыгнем.

– Нет времени, лейтенант. Мы не успеем развернуться, ваш единственный шанс проваться, если мы прикроем ваш отход. На вас теперь вся наша надежда, – он замолчал, – я не преувеличиваю Андрей. Удачи тебе.

Экран погас, и Андрей молча кивнул пилоту. Пилот тут же вывел корабль за пределы поля фрегата и начал ускорение, уходя от «Сухова» к краю системы. Кластеры бомбардировщиков армады уже заходили на атаку. Штурмовики, старались прикрыть «Сухов», но были буквально сметены огнем перехватчиков, а тем временем бомбардировщики начали торпедирование. Защитные поля фрегата сотрясла череда мощных разрывов, из-за яркости вспышек, Андрей не увидел момент отключения поля, лишь то, что фрегат содрогнулся от прямых

попаданий. В этот момент по фрегату ударила дальнобойная артиллерия линкоров Федерации. Корабль вспучило, и взрыв генератора поглотил «Сухов», на мгновение затмив собой даже свет местной звезды. Ноги Андрея подкосились, и он оперся на командирское кресло. Мысли металась в голове. Весь экипаж, более трехсот человек погиб, погиб Неверов, погибли пилоты, прикрывающие своих товарищей. Перехватчики уже набирали скорость и теперь догоняли «Сайгу». «Скорпионы» сделали ракетный залп, и сотни ракет устремились вдогонку за канонеркой.

– Готовность к броску. Сто процентов, командир. Ракетный залп! Еще один! – пилот докладывал резко и отрывисто, почти не скрывая напряжения.

– Уходим, быстрее. Бросок! – Андрей, сел в кресло и вцепился пальцами в подлокотники

Канонерка резко ускорилась и нырнула в черное чрево подпространства. Ракеты детонировали буквально через мгновение после прыжка, яркой вспышкой засветив сенсоры перехватчиков. На «Сайге» царил тишина, канониры молча прокручивали в голове события последних минут, гибель друзей на «Сухове», яростный бой с силами Федерации, и лишь одна мысль была общей. Началась война.

Часть I

Глава 1

Глаза уже давно привыкли к темноте космоса. «Икар», технологически устаревшая канонерка времен гражданской войны, висел в пространстве, прикрытый гравитационным полем одной из лун Деймоса. Поглаживая подлокотники кресла, Андрей смотрел перед собой, в темную бесконечность, наполненную звездами. Он, по старой армейской привычке, коротко стриг свои каштановые волосы, не давая им отрастать. Но гражданка и новый образ жизни внесли свои коррективы, Андрей редко брился и отпустил короткую бородку. Он все также носил свой поношенный форменный китель, скорее как дань традициям, Альянсу и погибшим друзьям. Ожидание затягивалось, и Андрей нетерпеливо постукивал по, выполненным из красного дерева, подлокотникам. Наконец пространство впереди пошло рябью и из подпространства вынырнул крупный корабль. Транспортник, выключил генератор и включил субсветовые двигатели. Грузовоз направился к Деймосу, понемногу набирая скорость, эмблема корпорации «Софт» переливалась в отблесках местной звезды. Ухмыльнувшись, Андрей активировал терминал связи, по Икару разнесся его спокойный, с хрипотцой, голос бортинженера.

– «Сапфир» уже здесь, У нас будет только одна попытка, к бою.

Тонг, в прошлом служивший на одном из крейсеров Альянса в службе безопасности, устало потянулся и тихо ругнулся. Подтянувшись, держась за край койки, он спрыгнул на палубу и побежал в грузовой отсек, ощущая легкую дрожь пола. Возле грузового отсека Тонга уже встречал Алексей, его напарник в нелегкой работе – абордаже. Алексей во время войны был десантником и лично обучал молодого напарника азам кинжального боя в отсеках кораблей, а также грамотным приемам десантирования на корабли и поверхность планет. «Икар» оживал, мигали системные лампочки, и светились ровным светом мониторы. Защитный экран окружил корабль непроницаемым барьером, и Андрей, взявшись за штурвал, с улыбкой вывел корабль из под гравитационных аномалий луны. Корабль, набрав скорость, уже летел к грузовозу. «Сапфир» тут же активировал щит, и уже выдвигал оружейные башни, но старая канонерка, была старой и устаревшей только на вид. РЭБ импульс, направленный с «Икара», вырубил защитные системы грузовика, оставив их без кинетических барьеров. Башенки автоматических пушек, развернулись, ища цель, канониры «Сапфира» не собирались сдаваться без боя, но Андрей и экипаж «Икара» на это и не рассчитывали. Канонерка сделала бочку, уходя из под огня, попутно расстреляв одну из башенок. Импульсные снаряды пробили корпус, и снаряды одной из турелей детонировали, разворотив защитную башенку.

– Ария, начинай передавать им, чтобы они сдались, иначе мы будем вынуждены их сбить.

– Капитан, а если они не сдадутся? – взволнованный голос помощницы и по совместительству медика на «Икаре», вызвал улыбку на лице капитана. Пацифистка в космосе – исчезающий вид.

– Ну, скажем так, мы им намекнем, что это неразумно – Веселый тон капитана, и недовольное ворчание Арии, развеселили команду. Тонг с Алексеем, снаряженные в бронекостюмы с непрозрачными шлемами, уже готовились к выходу в грузовом отсеке. Переглянувшись, они сдержанно улыбнулись.

Очередь оставшейся защитной турели, ударила в щит «Икара». Корабль трянуло, но Андрей умело вывел канонерку из под удара, и тут же нанес ответный удар, турель буквально срезало с корпуса, и вторичные взрывы вырубил основной силовой блок транспорта. «Сапфир» потерял тягу и лег в дрейф. «Икар» завершил маневр и, зайдя с тыла, расстрелял двигатели корабля.

– Они сдаются, просят не стрелять по ним! – голос Арии, заставил капитана сдержанно улыбнуться.

– Так, Тонг, Леха, вы готовы?

– Завсегда, кэп

– Отлично, начинаем. Груз, который нам нужен, промаркирован литерой «Сигма».

«Икар» завис над грузовиком, и выдвинул якорные гарпуны, захваты выстрелили и прицепились к корпусу, притягивая канонерку к своей жертве. Состыковавшись, резаки проделали вход, и гофра перехода соединила два корабля. Тонг с Алексеем, со штурмовыми импульсными автоматами «Кот» наперевес, прыгнули через люк внутрь транспорта.

– Ария, передай команде – лежать и не рыпаться. Иначе им всем грозит искупаться в вакууме.

– Передала – раздался недовольный голосок Арии.

Алексей шел по грузовому отсеку «Сапфира», роскошь корпоративных транспортников удивляла бывшего десантника. Складывалось впечатление, что даже обычный грузовик в «Софте» оборудуют как прогулочный лайнер. Не хватало только стола с блэкджеком, да отсека полного стриптизёрш, хотя с чем черт не шутит, мало ли что тут спрятано в комнатах. Парень усмехнулся, и, завернув за очередные контейнеры, обнаружил нужный ящик.

– Капитан, контейнер обнаружил, Тонг будет через полминуты, сказал – по нужде.

– Давайте в темпе, на планете зашевелились. Федералы подняли по тревоге фрегат и эскадрилью перехватчиков, они уже идут к нам.

– Принял, ну нам же не впервой, а?!

Тонг выбежал из бокового коридора, засовывая в рюкзак дорогой голопроектор. На укоризненный взгляд, Алексея он лишь пожал плечами. Закрепив рукоятки антигравитационных креплений на контейнеры, они быстро двинулись к проделанной дыре в корпусе. Внезапно, корабль тряхнуло. И они повалились на пол.

– Кэп, что происходит?

– Команда решила поиграть, раз уж к ним летит помощь. Они сбили настройку системы и срезали наши тросы щитом. Но есть и хорошая новость, я думаю, выход есть. Через пролом в корпусе, на месте бывшей оружейной установки, я подхвачу вас. Но придется выйти за пределы щита и прогуляться в вакууме.

– Поняли тебя, идем туда – Тонг выругался, и, переглянувшись с Алексеем, кивнул.

Выйдя из грузового отсека, отряд попал в засаду. Работники «Софта» решили отбить груз, несколько охранников, вооруженные мелкокалиберными пистолетами-пулеметами, неожиданно открыли огонь. Тонг упал на палубу и перекатился за переборку. Алексей слабо застонал и прислонился спиной к контейнеру.

– Леха, ты живой?

– Зацепило немного, но жилет не пробил – парень вымученно улыбнулся, – кажется.

– Проход к турели прямо за ними, придется пробиваться.

Тонг высунулся из-за угла переборки и, вскинув импульсный автомат, дал короткую очередь. Один из охранников, схватился за простреленную ногу и выронил оружие. Погибать сотрудники корпорации явно не горели желанием, и, оттащив раненного, скрылись в ответвлении коридора. Алексей, выглянул и, осмотревшись, приподнялся.

– Кажется, коридор чист, помоги мне. – Тонг поднял контейнер на руке, держась за рукоятки.

– Слушай, а зачем тебе этот проектор? – Алексей, помог товарищу, и они двинулись дальше по коридору.

– Всегда мечтал пересмотреть «Сагу о Левиафане» в голографии, – китаец хихикнул.

Алексей, понимающе хмыкнув, выглянул из-за угла. Защитная перегородка перекрывала поврежденный отсек. Коридор был пуст, видимо охрана решила, что федералы и сами разбе-

рутся с пиратами. Пускай думают так и дальше. Подойдя к перегородке, Алексей опустил ящик на пол и стал активировать систему замкнутого дыхания, Тонг занялся тем же самым. Когда все было готово, он сбросил на тактической частоте короткое сообщение капитану: мы готовы.

Фрегат набрал скорость и уже разворачивал в боевое положение батареи тепловых орудий. «Скорпионы» шли с ускорением, выдвигая ракетные установки, готовясь к залпу. Андрей осторожно подвел корабль к борту транспорта. На месте защитной турели зияла большая пробоина с рваными краями искореженного корпуса. Открыв боковой люк, Андрей активировал связь.

– Давайте ребята, времени у вас только на одну попытку.

Тонг открыл люк, и резкий перепад давления рванул их к дыре в обшивке, но они были к этому готовы и страховочные тросы, прикрепленные в коридоре, удержали их на месте. Осторожно отцепившись, они медленно толкнули контейнер к «Икару» и, держась за него, поплыли следом. В абсолютной тишине вакуума две фигуры в защитных комбинезонах выплыли за пределы корпуса транспортника, вслед за контейнером. Холод вакуума пробивался даже через защитные системы комбинезона, забрало гермошлема усиленно боролось с запотеванием. Алексей аккуратно подплывал к туше родного корабля. «Икар» завис на месте, ожидая десантную команду. Контейнер пересек границу гермоотсека грузового отсека, следом внутрь залетели десантники. Андрей, тут же закрыл створки, и закачал в отсек воздух. Активация защитного поля, вырубил эффект невесомости и контейнер вместе с парнями повалился на пол.

– Аккуратней, кэп, – весело протараторил Тонг. – Мы на борту!

– Понял, отчаливаем ребята, – залихватский свист капитана, вызвал улыбки на лицах его команды, когда «Икар» рванул с места, набирая скорость.

«Скорпионы» тут же начали маневр, стараясь зажать канонерку в клещи и расстрелять ее на дистанции клинча. Но Андрей был не из тех, кто сдавался без боя. Резко сделав бочку, «Икар» сделал ракетный залп, развернув ракетные установки в сторону нападающих. В результате встречной скорости, ракеты встретились с федералами буквально через несколько мгновений. Восемь «Скорпионов» перестали существовать в одно мгновение, еще четыре, резко совершив маневры уклонения, сделали ответный залп, но «Икар» с легкостью ушел от ракетного обстрела, расстреляв импульсными батареями еще одного преследователя. Завязался бой, перехватчики старались выйти в хвост старой канонерки, но корабль пиратов совершал такие маневры, на которые были способны разве что новейшие «Кобры», стоящие на вооружении центральных систем Федерации. Наконец паре «Скорпов» улыбнулась удача, и они смогли выйти на дистанцию атаки в хвост «Икара». Заработали скорострельные пушки, но импульсные снаряды разбивались о щиты канонерки, которые и не думали выключаться. «Икар» сделал петлю и вышел в хвост преследователям. Андрей нажал на гашетку управляющую передними пушками, и длинные очереди расчертили тьму космоса. Ведущему перехватчику срезало левое крыло и он, беспорядочно вращаясь, ушел в сторону, ведомому повезло меньше, очередь пробил топливный бак «Скорпиона» и он исчез в яркой вспышке взрыва. Вдруг «Икар» сильно потрянуло, щиты канонерки мигнули и вырубались. Фрегат класса «Резолют» догнал свою жертву.

– Щиты ноль! – громкий возглас Сергея Маркграфа пронесся по кораблю. Сергею было уже за пятьдесят, по меркам звездолетчиков он был уже стар. Но по виду неунывающего пилота этого было не сказать. Его темные волосы тронула седина, но это было, пожалуй, единственное, что время смогло с ним сделать. Глаза Сергея по-прежнему горели мальчишеским блеском, когда он садился за штурвал. – Фрегат, мать его. Нужно уходить в бросок, срочно.

– Спокойно, Серега. Семи смертям не бывать, – Андрей вывел корабль из под обстрела и врубил форсаж, набирая скорость, выходя на дистанцию броска.

– Одной не миновать, кэп, пора прыгать! – взревели сигналы тревоги, заглушив Сергея.

Фрегат продолжил обстрел и один из тепловых пучков лизнул корпус «Икара», корабль заметно трянуло, но канонерку было уже не остановить. Уйдя в сторону, она нырнула в подпространство, и залп тепловых пушек поразил лишь пустоту.

***

Андрей открыл глаза, и устало потянулся, сон все никак не хотел проходить и перед глазами все еще мерещился «Сухов» превращающийся в огненный шар. Скотившись с кровати, он принял стойку на кулаках на холодном полу. Медленно опустив свое тело на уровень пола, он вновь поднял его, разогнув локти. Выдохнув, он проделал это еще раз, сон постепенно отступал, и Андрей начал мерно считать, отжимаясь. Сергей отчитал его за неаккуратное пилотирование его собственного корабля и временно отстранил от полетов. Андрей улыбнулся, молодой инженер относился к «Икару» словно к собственному ребенку. Кроме того Сергей был лучшим боевым пилотом, которого когда либо видел в своей жизни Андрей, поэтому он не спорил с ним, когда тот заявил после рейда, что отныне будет пилотировать лично. Когда счет отжиманий дошел до шестидесяти, он резко подобрал ноги и рывком поднялся с пола. Мысли все еще путались, и, подойдя к окну и открыв жалюзи, он не сразу понял где находится, в глаза ударил яркий свет двух солнц, системы Сигмы Киллавы. Прикрыв глаза ладонью, он взглянул на улицу. В небе то и дело пролетали служебные гравилеты, и легкие грузовики. Присев на подоконник, Андрей поддел ногой висящие на стуле брюки, и аккуратно балансируя, поднес их к себе. Внезапно раздался звонок. Прыгая на одной ноге, Андрей приблизился к входной двери. Посмотрев в глазок, он разглядел двух федеральных полицейских, нетерпеливо топтавшихся на той стороне. Открывая дверь, правой рукой, левой он достал из комода унитронный пистолет.

– Да, чем могу помочь? – проговорил он, стараясь не выдать свою нервозность.

– Гражданин, это штатная проверка документов, прошу подтвердить вашу личность. – Монотонный голос из шлема, заставил Андрея невольно вздрогнуть.

– Да, конечно, – он чуть подался вперед и оттянул веко правого глаза вниз. Полицейский поднял на уровень лица небольшой прибор. Яркая вспышка и резкая боль в глазу, заставила Андрея поморщиться. Полицейский сверил данные с базой данных и бросил что-то на местном жаргоне напарнику. Засмеявшись, они удалились. Закрыв за ними дверь, Андрей сполз на пол. Положив пистолет перед собой, он достал из кармана штанов коммуникатор и нажал пентаграмму вызова на дисплее. Пентаграмма сменила цвет с красного на зеленый, и на экране появилось заспанное лицо Алексея.

– Что случилось?

– Феды пришли с утра пораньше. Говорят плановая проверка, – зло пробормотал Андрей, – ненавижу центральные системы.

– Ну, что поделаешь. Сам знаешь, что Сестры ведут дела именно тут.

– Знаю. Но я им не доверяю, слышал какие слухи про них ходят?

– Что они ссучились? Конечно, но подтверждения нет, а они дали за это дело неплохой аванс. – Алексей сладко зевнул, чем вызвал легкую улыбку у Андрея.

– Ладно, действуем по плану. Товар сейчас уже на нужном складе, деньги вроде тоже на нашем счете, – Андрей задумчиво потер подбородок, – так чего они хотят встретиться?

– Баб не разберешь, Андрюх, ты толи вчера родился. Ты же знаешь, как Киоко к тебе относится.

– Не Киоко, а Кайоко.

– Ну не знаю, дружище. Я их не разбираю, они же похожи как две капли воды. – Алексей хохотнул, – ладно, я соберу остальных, и мы встретим тебя.

– Добро, – кивнув, Андрей отключил соединение.

Поднявшись с пола, он стал собираться. Надев рубашку, он начал застегивать пуговицы. Размяв шею, Андрей надел через голову кобуру, и вложил в нее пистолет. Чуть повернул, чтобы было удобнее его доставать, и накинул на себя куртку, из темного матового материала, скрыв оружие. Вдохнув, он вышел из комнаты и, закрыв за собой дверь, всунул в разъем кредитную карту. Расходы за номер списались громким «бип» и карточка вышла из разъема. Андрей нажал на кнопку лифта и стал нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Где то сверху донеслась перепалка. Громкий разговор перешел на крик, и вдруг раздалась короткая громкая очередь. Карабин «Тайфун», судя по характерному звуку, промелькнула мысль в голове у Андрея. Феды кого-то подстрелили. Приехал лифт, и парень зашел внутрь, стараясь не о чем не думать, хотя единственным желанием было вбежать вверх по лестнице и дать федералам бой. Лифт опустился на 20 этажей и остановился. В открывшуюся дверь быстро скользнула девушка в сером плаще и, накинув на голову капюшон, скрыла свое лицо, обрамленное огненно рыжими волосами. Андрей успел лишь отметить, что личико вроде было симпатичным. Когда, лифт остановился внизу, и открылась дверь, безмолвная девушка также быстро выскочила из него и скрылась за углом. Пожав плечами, скорее самому себе, Андрей вышел следом и пошел к выходу. Дверь открылась, и в дверь влетело несколько «Карателей», бойцов ОСН Федеральной полиции. Андрей прижался к стене, пропустив бойцов мимо себя. Бойцы тут же вбежали в лифт, и закрывшаяся дверь скрыла выражение крайнего облегчения на лице парня.

***

Дорога до складских помещений Сестер заняла около получаса. Таксист, родом из окраинных систем, постоянно шутил о политике и о властях Федерации. Андрей его не слушал и задумчиво смотрел в окно гравилета на проносящийся внизу город. Остроконечные крыши зданий навевали неприятные ассоциации с зубами инопланетного монстра, поджидающего незадачливых путешественников. Впрочем, Киллава-сити немногим отличался от монстра. Под властью Федерации процветали коррупция и преступность. Киллава стала центром работорговли под молчаливым одобрением Федов, несколько наркокартелей развернули на ней свою бурную предпринимательскую деятельность, а власти лишь закрывали на это глаза, имея со всего этого разнообразия свою долю. Сенатор от Киллавы по слухам возглавлял «Арм» – корпорацию, предоставляющую услуги наемников и разрабатывающую защитные системы последнего поколения, в обход законодательной власти Федов. Наемники «Арм» лоббировали большинство операций на Киллаве и, по сути, являлись негласными хозяевами планеты. В этой яме полной волков и трудились Сестры. Мало кто мог подумать, что две миловидные девушки, родом с Земли из неособо богатого Федерального дома Сайако, станут руководить крупнейшим контрабандным рынком в Федеральном пространстве. Их отец, Танака Сайако был одним из лидеров союза контрабандистов, и успешно руководил операциями оных, не опасаясь властей. Но когда «Арм» наконец получило в свое распоряжение, почти неограниченные ресурсы Федерации – контрабандистам пришлось туго. Их операции вскрывались, а людей без жалости уничтожали, как официально, так и негласно, выслеживая посредством информатором и открытой федеральной слежки.

Когда операции Танаки вскрывались, и сразу несколько его лучших контрабандистов были убиты, он решил на открытое неповиновение властям. Он стал собирать вокруг себя людей, готовых на все, чтобы отомстить Федам за их беды. Но его планам не суждено было сбыться. Среди его людей затесался шпион, и о его планах стало известно руководству «Арм». На бунтовщиков напали во время их встречи. Почти две роты наемников из «Арм» окружили место встречи. Завязался бой, но силы были явно не равны, и, через несколько минут, в живых оставался только Танака и его ближайший помощник. Наемники методично добивали раненных бунтовщиков, но Танака отстреливался до последнего, но шпион корпорации оказался не про-

сто приближенным ко всем делам бунтовщиков. Помощник Танаки застрелил своего босса и вышел к отрядам наемников триумфатором. Впрочем, свидетели наемникам не были нужны, и предателя постигла судьба преданного. Позже, родственникам рассказали о трагичной судьбе их отца, до последнего отстаивавшего идеалы Федерации, против бандитского рейда. Но дочери Танаки были в курсе дел и знали правду об убийцах отца. Когда они подросли, путем быстрых решений и старых контактов отца, они быстро подмяли под себя черный рынок Киллавы, заработав репутацию жестоких, но честных воротил бизнеса. Между ними и «Арм» было заключено перемирие, и своеобразный договор о разделе сфер влияния.

Андрей сверил часы, водитель все еще говорил, казалось, что если бы у него не было пассажира, он бы все равно нашел бы с кем пообщаться, с приборной панелью, спидометром или компьютером на худой конец. Чтобы не терять времени, Андрей провел картой по считывателю, пополнив счет за такси. Гравилет приземлился перед зданием склада, несколько вооруженных людей в черных бронекомбинезонах уже встречали его. Андрей ухмыльнулся, узнав командира группы. Самир Арзай, старый наемник, которого Андрей помнил еще по временам гражданской войны. Бывший кадровый офицер, командир десантной роты Альянса, он слыл отличным бойцом и профессиональным диверсантом. Неудивительно, что когда война окончилась, ему нашлось высокооплачиваемое место наемного бойца. Алексей и Тонг весело махали ему, стоя позади вооруженных наемников, значит груз уже на месте, можно было расслабиться. Андрей отпустил таксиста, и гравилет, быстро набрав высоту, скрылся из виду. Самир подошел и протянул свою огромную ладонь, араб ухмылялся, глядя на Андрея сверху вниз.

– Приветствую, Андрей,

– Взаимно, Самир – Андрей пожал, протянутую ладонь. Могучий наемник всегда его немного пугал, но тот факт, что они раньше воевали на одной стороне, вселяли надежду на его верность в случае беды.

– Груз мы получили, Кайоко ждет тебя внутри, сказала, что вручит деньги лично.

– Понял тебя. Я смотрю, по городу план перехват врубили, досмотры и патрули «карателей» на каждом шагу. Не в курсе что произошло? – Андрей и Самир зашли на склад и направились к небольшому административному помещению.

– Говорят «Сайкса» прижали, – пробубнил араб.

– Быть не может, – Андрей остановился, глядя на Самира.

«Сайкс» был своеобразной легендой в Федерации. Хакер экстра-класса, раз за разом взламывающий внутренние сети федов, сливая информацию в сеть. Он открывал составы преступлений крупных чиновников, коррупционные заговоры, в тоже время, не чураясь банальным воровством кредитов из региональных и центральных банков федерации. На него часто устраивали охоту как «Арм», так и феды, но на местах последнего пристанища хакера всегда было пусто, лишь небольшая информ-пластинка с коротким словом – «Мимо». Для подпольного рынка Сайкс стал своеобразным ангелом хранителем, он поставлял карты маршрутов корпоративных караванов, а также расписания федеральных патрулей. И тот факт, что хакера, наконец, обнаружили, объяснял всю эту активность федералов по городу.

– Киоко помогает сестре с переводом? – Андрей поднял взор на араба.

– Нет, она на какой-то важной встрече с местным криминалитетом, – тот покачал головой, – настолько важной, что она взяла с собой две трети моего отряда.

– Понятненько, – Андрей помолчал и добавил, – ладно, я постараюсь быстрее со всем закончить.

– Ну, хозяйка на этот счет дала строгие инструкции – послышался странный звук, который Андрей расшифровал как короткий смешок.

– И мы даже знаем, какие именно – позади весело смеялся Тонг, Алексей в свою очередь старался сдерживать смех, разглядывая потолок.

– Мы подождем тебя в отеле, кэп, не торопись – Алексей потащил за собой упирающегося Тонга, который смеялся и просился остаться и посмотреть.

Андрей улыбнулся, проводив их взглядом, и зашел в кабинет. Внутри царил достаточно странная атмосфера, на столе были навалены документы, у кушетки в углу стояло несколько штурмовых «Акаций» – винтовок АСС, почти полностью вышедших из употребления после войны, из-за закрытия большинства производственных мощностей. Раритет. Интересно, откуда они у нее. Девушка, сидящая на столе, в своем роде тоже являлась раритетом. Ее прекрасные раскосые глаза с интересом наблюдали за парнем, а волнистые, черные волосы ниспадали на плечи блестящим водопадом. Кайоко улыбнулась и, нажав несколько кнопок на дисплее, закрыла дверь за спиной Андрея на электронный замок. Она была одета в облегающий черный комбинезон, идеально подчеркивающий ее фигуру.

– Ну, что же ты заставляешь себя ждать, Андрюша – в ее устах это прозвучало очень смешно, но в тоже время очень мило.

– Я прилетел так быстро, как только мог – Андрей подошел ближе и провел пальцами по инфочипу с банковской отметкой, – это я так понимаю моя плата?

Кайоко обворожительно улыбнулась, и, встав из за стола, она подошла к Андрею. Обняв его за талию, девушка прильнула к нему всем телом.

– Не только – прошептала она горячо ему на ухо, нежно укусив его за мочку.

Андрей обнял девушку и, смахнув со стола бумаги, усадил ее на него. Его губы прильнули к ее шее, а пальцы нащупали небольшой чип у основания ее комбинезона. Легкое прикосновение и ткань начала сползать вниз. Улыбка стала чуть шире. Успешное завершение миссии как не крути.

***

Самир задумчиво сидел у входа на склад и вертел в руках свой старый жетон. Ему нравился этот город, и эта планета. Здесь некогда было скучать, судьба всегда подкидывала ему очередное испытание, будь то стычка с местными криминальными «божками», либо же разборки в местном баре. Но в глубине души, наемник мечтал о другом. Он помнил визг тормозных двигателей десантных капсул, дрожь во всем теле, от нетерпения вступить в бой с ненавистным врагом, а теперь с этим врагом ему приходится иметь деловые отношения. На войне все было просто, были свои, которых надо защищать, и были чужие, которых надо было убивать. Теперь же все обросло такими сложностями, с которыми Арзай не сталкивался за годы службы. С Соколовым Самир познакомился во время «Блитца», контрудара Альянса по центральным системам Федерации. Андрей показал себя отличным пилотом, и грамотным офицером, на которого можно было положиться. Самир ценил таких людей, это было редкостью среди офицеров Альянса. Может поэтому, они и проиграли. Знал араб и об отношениях своей начальницы с удачливым пиратом. На самом деле об этом многие знали и втихомолку посмеивались над неумными сексуальными аппетитами Кайоко. Хотя, пожалуй, смех этот был вызван большей частью ревностью и завистью, ведь как бы то ни было, Кайоко давала Андрею помимо всего прочего, еще и заманчивые контракты. Лакомые кусочки, предоставленные Сайксом. И это многим не нравилось, но Кайоко никто и слова сказать не смел, потому что об ее гневности и жестокости, ходили слухи не меньшие чем об ее темпераменте.

Внимание Самира привлекли несколько точек на горизонте, они быстро приближались. Араб подобрал с пола свою снайперскую винтовку и прильнул к оптическому прицелу. Увеличив кратность, он разглядел три гравилета. Первый был без опознавательных знаков, причем он явно старался уйти от преследования, два других гравилета имели маркировку Федерации на борту и непрерывно обстреливали гравилет из скорострельных тепловых пушек, установленных под днищем.

– Эй, Макки, – Самир окрикнул наемника, дежурившего на крыше, – что там по каналам федов.

– Неразбериха, командир. Но из общего гвалта выделяется одно имя, думаю, вы понимаете, – Макки повертел в пальцах самокрутку.

– Сайкс, – пробормотал араб, – окрикни Дэнни, пусть готовит Берту!

Самир вышел в общий канал своей боевой группы, на ходу застегивая бронекомбинезон и надевая на голову шлем. Как все некстати. Сайкс в курсе этого убежища, наверняка это он летит сюда и ведет федералов на хвосте. Послышались разрывы, араб обернулся и увидел, что подбитый гравилет завалился на правый борт и спешно снижался. Сомнений не оставалось, он летит сюда.

– К бою, отряд! К нам в гости летят феда, их надо встретить!

Из кабинета выбежала разгневанная Кайоко, на ходу поправляя волосы и разглаживая комбинезон. Следом спешно вышел Андрей, доставая из кобуры свой пистолет. Самир хмыкнул, солдат однажды, солдат навсегда.

– Что случилось, Самир?! – Кайоко старалась говорить спокойно, с трудом скрывая негодование.

– Это Сайкс, мэм. Он летит к нам, и тащит за собой федов.

Кайоко решительно вернулась в кабинет, и тут же вышла, на ходу бросив одну «Акацию» Андрею, взяв вторую наизготовку. Кивнув Самиру, она побежала к позициям, заранее подготовленным на складе для такого случая. Андрей подошел к Самиру и вопросительно на него взглянул. Араб хлопнул того по плечу, и пробормотал что-то на родном языке с чем чип-переводчик не справился, махнув в сторону укрепленных бронепластинами окон.

– Все понял! – Андрей достал коммуникатор и вызвал Алексея. Пентаграмма оставалась красной.

– Феда глушат весь район, бесполезно, – прокричала Кайоко, – бегом на позицию!

Андрей усмехнулся и лишь коротко кивнул, вбежав вверх по рампе, он присел у окна, и перехватил удобнее штурмовую «Акацию», вложив пистолет обратно в кобуру. Раздался громкий хлопок и скрежет металла, двери склада сорвало с петель и вместе с ними на склад, в сполохах искр, въехал покореженный черный гравилет. Феда развернули машины, и сразу начали высадку оперативных групп. Наемник Дэнни к этому моменту уже подготовил к стрельбе «Большую Берту» – портативную ракетную установку с намалеванной девушкой на борту. Резкий свист и кумулятивная ракета ударила в борт федерального гравилета, прожигая броню. Машину отбросило назад, два «карателя» сорвались и с криками полетели вниз. Двигатель коротнул и взорвался, гравилет развалился на части в пламени взрыва, словно детский конструктор. Но радость Дэнни была недолгой, второй гравилет уже высадил десант, и быстро развернул свои тепловые пушки на наемника. Он даже крикнуть не успел, когда феда дали залп. Надстройку на крыше слизнуло пламенем взрыва, и обгоревшее тело наемника, несомненно мертвое, отбросило далеко за здание. «Каратели» начали штурм, непрерывно обстреливая здание склада из штурмовых винтовок. Наемники Самира могли лишь огрызаться в ответ. Гравилет дал еще один залп, уничтожив разом еще двоих из отряда наемников.

– Черт, мы так не продержимся! Нужно сбить второй гравилет! Андрей, бери Сайкса и Кайоко и сваливайте! – Самир старался перекричать грохот боя.

– Мы вас не оставим, Самир, – Андрей срезал еще одного феда короткой очередью.

– У вас нет вариантов, а мне платят за безопасность босса, – Самир громко выругался, когда очередной залп гравилета разнес в щепки стенную панель рядом с ним.

Из покореженного гравилета выбрался темный силуэт. Человек отполз чуть дальше и прислонился спиной к стене. Сайкс явно пострадал при посадке. Андрей вздохнул и, сбежав

по рампе, обогнул покореженный гравилет и спрятался за ним. Кайоко подбежала к Сайксу и помогла ему встать, прихрамывая, они скрылись в пристройке. Андрей кивнул Самиру.

– Удачи вам – крикнул он.

– Вам тоже, Андрей – наемник кивнул и тут же вновь вступил в бой.

Андрей вбежал в подсобку и последовал за Кайоко, которая помогала Сайксу пролезть в люк, спрятанный под столом.

Глава 2

Алексей вел гравилет низко надо городом, нарушая имеющуюся разметку воздушной трассы, но на это, казалось, никто не обращал внимание. По городу летали патрули федералов, и помимо обычных транспортных машин, в небе барражировали боевые гравилеты «карателей». На поимку загадочного Сайкса были брошены все силы местной полиции. Парень скосил взгляд вправо. Тонг задумчиво играл с небольшим ножом, растопырив свою ладонь, он быстрыми ударами лезвия попадал в небольшие расстояния между пальцами, все больше и больше увеличивая скорость.

– Прекрати! Панель повредишь, – Алексей не выдержал и отвесил напарнику подзатыльник.

– Да ладно тебе, я всегда, когда нервничаю, достаю нож, – Тонг открыл окно и сплюнул, проследив за плевком, который унесся вниз, он повернулся к другу, – тебе то что, это же ворованная машина.

– Когда я за рулем, это моя машина, и ты портишь мне приборную доску! – Алексей усмехнулся, и направил машину вниз к узким задымленным улочкам Киллавы, – от Андрея ничего?

– Глухо, и сигнал не проходит, – Тонг задумчиво тыкал пальцами в панель коммуникатора.

Гравилет теперь шел в нескольких метрах над пустыми улочками. Мимо проносились бесконечным потоком комки и рестораны быстрого питания. Кое-где на улице виднелись следы недавних уличных боев между враждующими мелкими бандами. Андрей должен был с ними связаться, как только закончит встречу. Алексей, конечно, догадывался, что Кайоко может «встречу» затянуть, но не до такой степени. Что то явно было не так, но без связи нельзя было выяснить что именно. Зависнув над пустой улицей, Алексей повернулся к напарнику.

– Сигнал не проходит, говоришь, – он постучал по рычагам управления пальцами, – думаешь, глушат?

– Это единственное объяснение, сам знаешь, как капитан относится к радиоконтактам. Он бы не выключил коммуникатор просто так.

– Ты прав, нужно вернуться.

Алексей рванул рычаги управления на себя, и машина, заложив лихой вираж, вырвалась с задымленных улочек в небо. Набрал высоту, гравилет направился в сторону последнего радиоконтакта Андрея, на склады Сестер. Тонг указал рукой вперед, где в небе виднелись десятки федеральных гравилетов, которые шли параллельным курсом, явно направляясь в складскую зону. Это уже не могло быть простым совпадением. Резко уйдя вниз, Алексей повел машину низко над самыми шпилями остроконечных зданий Киллавы. Тонг открыл небольшой кейс и методично собирал «Катану», автоматическую винтовку, производства корпорации «Арм», с гасителем звука на стволе. При этом он насвистывал себе под нос что-то веселое, а на лице играла спокойная улыбка.

От группы полицейских гравилетов отделилось три машины и, завернув вираж, направились к ним. Алексей выругался и бросил машину вертикально вниз. Тонг бросил винтовку к ногам и схватился обеими руками за ручки своего кресла. Визг двигателя перерос в гулкий рокот, когда Алекс выровнял машину за несколько метров до земли, и резко вильнул вправо, уходя на соседнюю улицу. Преследователи разгадали его маневр и разделились, намереваясь взять его в клещи. Две машины повисли у него на хвосте, приказывая немедленно остановиться.

– Слышишь, Лех, тебе нужно немедленно остановиться! – Тонг засмеялся и, высунувшись из окна, дал короткую очередь по ближайшей машине.

Пули, разогнанные импульсным генератором, пробили решетку радиатора и повредили силовую кабель внутри двигательного отсека. Гравилет развернуло, и взрывом кинуло на соседнюю машину. Резкий удар опрокинул гравилеты вправо и обе машины врезались в здание. Яркая вспышка осветила зеркало заднего вида. Тонг показал большой палец, и забрался обратно. Алекс провел машину через длинный туннель и выскочил с другой стороны. Два оставшихся гравилета постарались зацепить его на выходе, обстреляв туннель из тепловых пушек. Машину тряхнуло, и бросило влево. Рычаги больно ударили Алексея по коленям, он ругнулся и, поймав их, выровнял машину и рванул вперед.

– Тонг, сколько у тебя гранат в подствольнике?

– Одна, – товарищ пожал плечами, – я же не думал, что мы тут воевать собираемся.

Алекс заложил вираж и увернулся от еще одного залпа тепловых пушек, который разнес в щепки несколько припаркованных грузовиков справа от них. Феды били все ближе, на лбу у Алекса выступили капли пота, казалось, что сама близость смертоносных снарядов раскаляет машину добела. Феды прочно зависли на хвосте. Тонг высунулся из окна и, примерившись, разрядил гранатомет в преследователей. Тепловая граната разорвалась прямо на бронированном лобовом стекле ведущего гравилета, отбросив его назад на мостовую. Второй вильнул в сторону и стал закладывать вираж, но Алекс быстро завел машину в узкий туннель между двумя зданиями и выключил питание, мягко опустившись на мостовую.

– Даже не дыши, – пробормотал он Тонгу. Тот лишь кивнул, судорожно выдохнув.

Несколько боевых полицейских гравилетов пролетело над их убежищем, стараясь нащупать сканерами след электронных устройств.

***

Самир поморщился, и, выглянув из своего укрытия, дал две очереди по подходящему спецназу Федерации. «Каратели» не имели опыта ведения чисто боевых действий. В основном в федеральных мирах они представляли собой нечто среднее, между полицейским и армейским подразделением. Они вели борьбу против организованных преступных банд, контрабандистов и торговцев наркотиками. Изредка их привлекали для операций на орбите, штурма пиратских кораблей, стоящих на рейде у планеты. Но чаще всего «Каратели» участвовали в разгонах несанкционированных демонстраций и протестных шествий, которые стихийно, то и дело, возникали в федеральных мирах. Четверо федералов в тяжелых бронекостюмах, прикрывшись щитами с установленными на них телекинетическими барьерами, медленно ползли вперед к зданию склада. В это время за их спинами умело маневрировали штурмовые группы, накрывая огнем импульсных автоматов позиции наемников Самира.

– Командир, две группы по шесть заходят с тыла, – отрапортовал один из бойцов.

– Валера, Джим, займитесь! – рявкнул Самир, не оборачиваясь, – не дайте им нас окружить.

– Я загодя поставил там несколько растяжек, – ухмыльнулся Джим, меняя позицию, – это задержит их, но ненадолго, босс. Нужен план отхода.

– Это ты толково придумал, – Самир разрядил подствольный гранатомет в подступающих тяжело-бронированных бойцов. Граната взорвалась перед первой парой, повалив тех на землю. Воспользовавшись этим, Самир накрыл длинными очередями штурмовиков, идущих за ними. Три фигуры дернулись от попаданий и упали на землю, оросив ее кровью.

Гравилет, сделав облет местности, снова завис над складом, разворачивая свое тепловое оружие. Боец, с позывным «Квазар» дал несколько очередей по парящей машине, без особого вреда. Пилот повернул машину бронированным боком, подставляя защищенные барьером места под обстрел, меж тем наводя тепловое орудие на стрелка. Самир только и успел, что выкрикнуть предостережение, когда пушка сделала выстрел, и участок стены взорвался яркой

вспышкой взрыва, отбросив обугленное тело «Квазара» вглубь склада. Дело принимало скверный оборот. Из его отряда уцелело лишь пять человек, и долго им было не протянуть с этой дрянью, летающей над ними. Самир увидел, что пушка разворачивается в сторону его позиции, видимо стрелок получил целеуказание от расстрелянной им штурмовой группы. Самир спрыгнул вниз и успел кувырком уйти за одну из опорных колонн, когда выстрел тепловой пушки разворотил стену, не оставив от его позиции и следа.

– Так, это не дело! – Самир выругался, – ставим дымы и уходим на восток!

– Принято, босс, – раздались в эфире голоса его бойцов.

С западной стороны раздалось несколько хлопков, сменившиеся беспорядочной стрельбой и криками паники. Гравилет тут же заложил круг и пошел туда. Практически сразу раздалось два громких взрыва и здание склада содрогнулось. Стрельба тут же стихла, только затем, чтобы через мгновение разразиться с новой силой. На склад тут же вбежали, отстреливаясь Валерий и Джим, показывая командиру большие пальцы.

– Феды влетели напрямиком в наш капкан. До десяти убитых, но гравилет снес наши позиции, пришлось уходить.

– Как раз вовремя, – Самир кивнул, – мы уходим. Дымы на центр и запад!

Бойцы побросали дымовые пашки в сторону развороченных дверей склада и западного входа. Тут же все помещение заволкло непроницаемой серой завесой. Бойцы один за другим покинули здание склада и бросились к соседнему зданию. Гравилет сделал очередной заход и завис над складом, координируя действия бойцов федерального спецназа. Самир спокойно оглянулся, проверяя все ли его уцелевшие бойцы следуют за ним. По пути отхода отряд спешно устанавливал растяжки, и небольшие датчики движения. Нужно было покинуть район проведения спецоперации, а феды наверняка выставили оцепление. Да и гравилет не даст это сделать просто.

– Птичка уже летит! – рявкнул в рацию Самир, – если успеет, то нам не уйти! Шевелитесь!

– Контакт! – проревел Рамирес, вскидывая свой тяжелый пулемет и давая очередь поверх строительного мусора.

В ответ раздалась автоматные очереди, а позади них в стену ударила граната из подствольного гранатомета. Самир залег и ползком достиг противоположного здания, избегая открытых пространств. Шлем вывел на экран точки, с которых вел огонь противник, давая целеуказания отряду. Рамирес полоснул очередью на подавление, заставляя федеральных бойцов спрятаться за укрытия и прекратить огонь, в этот же момент Джим и Маркус быстрыми перебежками заняли удобные для стрельбы позиции, и, как только феды появились вновь, по ним был открыт прицельный огонь. Самир, обходя высокие кучи строительного мусора слева, короткой очередью срезал «Карателя», выскочившего из-за угла. Раздались хлопки гранатных разрывов, сменившиеся тишиной. Застонал в рацию Маркус. Самир выглянул из-за укрытия и увидел как Джима, буквально, пригвоздило к земле снайперским выстрелом с крыши склада. Рамирес дал очередь по крыше, намереваясь подавить снайперскую позицию, но его самого заметили уцелевшие бойцы прикрытия. Рамирес не успел уйти в сторону, и длинные очереди вспороли его броню, бросая наемника на землю. Самир выругался и метнул в сторону позиций противника тепловую гранату. Яркая вспышка взрыва ударила прямо посреди отряда карателей. Оставшийся в живых «Каратель», откашливаясь, постарался отползти в сторону, где его встретил выстрел Валерия, пробивший лицевую панель шлема. Федеральный снайпер не успел нажать на спусковой крючок, поймав Валерия в перекрестье прицела. Самир увидел его раньше и короткая очередь из «Акации» отбросила снайпера назад. Валерий отволок раненного Маркуса за укрытие. Снайпер видимо пробил грудную бронепластику наемника, а ко всему прочему рядом разорвалась тепловая граната. Правая сторона его бронекостюма была сильно обожжена. Самир оглядел поле боя, убеждаясь, что живых врагов больше не осталось, и подбежал к своим товарищам.

– Джим и Рамирес убиты, – пробормотал Валерий, – Маркус ранен, тяжело.

– Мне не двинуться, командир! – Маркус посмотрел на командира и закашлялся, забрызгав кровью внутреннюю сторону шлема, – оставьте меня и уходите! Захватчу с собой скольких смогу.

– Героем решил стать? – проговорил Самир, оглядев бойца. На груди у того уже расплылось темное пятно, – нам за это не платят.

– Сам знаешь, что так надо, – Валерий положил ладонь на плечо командиру, – иначе поляжем все. Мне самому это не по душе, но Маркус прав.

– Оставь, командир, – Маркус постарался улыбнуться, – так надо.

Где-то позади сработала растяжка, и узкий переулок содрогнулся от взрыва. За ним последовал второй, еще ближе. Преследователи нагоняли наемников. Над ними промелькнула тень гравилета, но машина не зависла на месте, а полетела дальше. Валерий посмотрел на командира, пожав плечами. Внезапно земля содрогнулась, и наемники повалились на землю. Все вокруг заволочло дымом, а грохот заложил уши, даже сквозь непроницаемый гермошлем. Склад в пятидесяти метрах от них перестал существовать. Взревела сирена. Земля теперь дрожала постоянно, а звуки разрывов слышались со всех сторон. Самир поднял взгляд и, по его спине побежали мурашки. Город подвергся орбитальному удару и наносили его корабли очень похожие на корабли АСС. Над городом проносились истребители и транспортные звездолеты. Федеральный спецназ, по всей видимости, забыл о беглецах и теперь искал укрытие. Самир узнал самый большой корабль, который вел бой с федералами на орбите, продолжая обстреливать поверхность. Даже в самых нескромных своих фантазиях, он не надеялся увидеть его после войны.

***

У майора Сойера день начался с очередной бюрократической ерунды. Служба на федеральном крейсере класса «Прайм» была легкой и совершенно неутомительной. Периодические рейды на пути следования контрабандных обозов сводились к расстрелу беззащитных транспортников и пленению выживших в спасательных капсулах. Сегодня же была обычная вахта, только приказ – не выпускать гражданские суда с планеты разбавил унылую действительность. На Киллаве вроде началась какая-то спецоперация. Ходили даже слухи, что власти, наконец, вышли на легендарного Сайкса. Заполнив добрый десяток бланков на получение внеочередной премии за сложность и многофакторность выполняемой им работы первого помощника капитана, лейтенант устало упал в кресло и с улыбкой посмотрел в обзорный экран. Там в черноте космоса по вектору разгона с планеты выстраивались звенья «Скорпионов» и семь фрегатов класса «Резолют».

Внезапно недалеко от федеральных формаций открылось окно броска. Странно, по расписанию никого больше здесь быть не должно. Майор Сойер вывел на экран своего планшета график прибытия и стал сверять данные, когда из зева изнанки пространства вынырнули три ударных фрегата, построенных явно по спецификациям Альянса. Глаза Сойера испуганно расширились, когда из подпространства вынырнул огромный матово-черный корабль. Тут же взвыла боевая тревога. К нему в каюту вбежал всклокоченный инженер-связист.

– Сэр, корабли Альянса покинули подпространство и вступили в бой с нашими силами! – волнения инженер совершенно не скрывал, и периодически его голос срывался на крик.

– Альянса уже давно не существует, не мелите ерунды, – Они быстрым шагом шли по коридору по направлению к боевой рубке «Прайма». – Определили откуда у них линкор?

– Спецификации говорят, что это, – инженер вздрогнул и сглотнул ком, застрявший в горле – «Летучий голландец».

– Этого быть не может, его подбили еще во время войны.

В этот момент палуба ушла у них из-под ног, взрыв и внезапная разгерметизация выбросила инженера и майора в космос. В последний момент, Соьер успел нажать на панель герметизации комбинезона на рукаве, и прозрачный колпак окутал его голову, накачивая костюм кислородом. Барахтаясь в пронизывающем до костей холоде вакуума, Соьер видел, как огромный черный линкор несколькими залпами превратил его крейсер в огненные обломки. Фрегаты, шедшие на усиление, уже вступили в бой с прикрытием «Голландца». То тут, то там вспыхивали подбитые «Скорпионы», а четыре из семи фрегатов прикрытия потеряли щиты и теперь подбитые и израненные пытались отойти к планете. Истребительные эскадрильи «Голландца» идеальным строем врезались в формации федеральных сил, разрывая перехватчики на части, ломая их строй. Майор Соьер до последнего не мог поверить в происходящее.

«Летучий голландец» развернул батареи в сторону орбитальной крепости, и стал методично обрабатывать щиты космической станции тепловыми ударами. Щиты держались на максимальной нагрузке около минуты, а затем, мигнув, погасли. Залпы тепловых орудий линкора стали отрывать от обшивки огромные куски, и орбитальная станция стала разваливаться на части, во все стороны брызнули спасательные капсулы. «Голландец» развернулся и направился к планете, начиная работать по поверхности из тепловых пушек. Судя по всему, его целью были сборочные заводы и сухие доки. Линкор, вопреки логике майора, не бил по жилым секторам. Обжигающий холод вакуума уже пробивался через защитные системы комбинезона, и Соьер непроизвольно застонал от боли. Мимо на максимальном ускорении пролетело звено «Скорпионов», Майор безуспешно пытался связаться хоть с кем-то и вызвать помощь, но в эфире царил хаос, и не о каких-либо слаженных действиях, не говоря о спасении выживших – речи не шло.

Пять фрегатов «Резолют» уже превратились в огненные шары, а оставшиеся два спешно отходили в сторону, собираясь уйти в бросок. Но за ними полным ходом шли фрегаты «Голландца», обстреливая их кормовые щиты из тепловых батарей. Один из спасавшихся федеральных кораблей потерял щиты и тут же получил пробоину ниже двигательного отсека. Он потерял ход, и череда второстепенных взрывов залила его корпус ярким белым светом. Реактор фрегата взорвался, разорвав корабль на части. Второй «Резолют» открыл зев перехода и ушел в бросок, даже не сделав попыток спасти выживших.

– Труссы, – выругался Соьер.

На рукаве комбинезона мигнула зеленый светодиод и генератор защитных систем вышел из строя. Майор не успел даже вскрикнуть, когда защитный купол лопнул как мыльный пузырь.

***

После долгих десяти минут беготни по темному туннелю, вид у Андрея был весьма помятый. Низкие потолки и витая арматура под ногами наверняка уже стали причиной нескольких синяков и натертых мозолей на ногах. Кайоко и Сайкс сидели в небольшой комнате в ответвлении туннеля и переводили дух. Когда пират вошел к ним, Сайкс как раз снимал с себя темный гермошлем. Какого же было удивление Андрея, когда из под шлема на плечи хакера выпали длинные, огненно-рыжие волосы. Сайкс взглянула на пирата большими зелеными глазами и благодарно улыбнулась.

– Не может быть. Сайкс все это время был вами? – Андрей присел у стены, непонимающе глядя на Кайоко.

– Не совсем. Видишь ли, Сайкс это не один человек, это целая группа, – Вместо Сестры ответила сама рыжеволосая девушка.

– Когда я вышла на них, они ввели меня в курс дела и объяснили правила игры. Сайкс это как символ, бренд, – Кайоко достала из рюкзака небольшую фляжку и отпила немного.

– Понятно теперь, почему его так и не смогли поймать. Вы работали сразу с нескольких направлений, не просто взламывая систему, но и контролируя Федов, держа их на расстоянии, – Андрей поднялся и продолжил путь по туннелю. Девушки последовали за ним.

– Да, – девушка кивнула и улыбнулась, немного грустно, как показалось Андрею, – мы всегда знали, в какой именно момент Феды должны были действовать и успевали скрыться.

– А моя организация им в этом всячески способствовала, – кивнула Кайоко.

– Андрей, а как так случилось, что ты оказался на складе? Ты работаешь на Сестер? – подала голос Сайкс.

– Ну, скажем, я вольнонаемный рабочий, – парень улыбнулся, – а Кайоко имеет свои методы принуждения к работе – хихикнул он, получив тут же болезненный тычок в бок, от идущей сзади Сестры.

– А, понимаю, хорошие социальные кхм, гарантии – Сайкс умело скрыла смущение, а глаза Кайоко при этом обещали быструю и очень болезненную смерть в довольно скором времени.

Внезапно раздался ужасный грохот, и стены вокруг беглецов затрясла крупная дрожь. Тихо зажужжал коммуникатор, Андрей достал его и увидел изображение, смазанное помехами. На него смотрело лицо Самира, правда измазанное сажей и с парой свежих синяков. Его бронекombineзон, насколько хватало экрана дисплея, был в ожогах от тепловых попаданий, но наемник держался достаточно бодро. Увидев Андрея на дисплее, наемник улыбнулся, показав несколько золотых зубов.

– Андрей, рад, что ты цел, тут начался какой-то суший кошмар. Я уж испугался что вас зацепило.

– Нас потрянуло, но вроде порядок. Что происходит?

– По планете бьют с орбиты. Бомбардировке подвергся весь заводской сектор – Самир замолчал, и тень скорби промелькнула на суровом лице, – из моих людей в живых остались только я и Валера.

– Хреново, – Андрей вздохнул, – ну хоть вы смогли выбраться. Кайоко считает, что Сайкса выдали, явно работали изнутри.

– Я тоже так считаю, но сейчас это не важно. Надо выбраться из-под обстрела, иначе рискуем тут и остаться. Выход из туннеля выходит на доки космических транспортников. Если его не раздолбили с орбиты, есть шанс выбраться невредимыми. Как только доберетесь – включайте маячок, я вас найду. Да, и Андрей. Как выберешься – посмотри на небо, – проговорил Самир, отключая связь.

Андрей поднялся и растер затекшие колени. Необходимо было двигаться дальше, феды наверняка вскоре найдут вход в туннель, а в таком узком пространстве не сразу и спрячешься. Он кивнул девушкам, молча слушавшим их с Самиром разговор, и двинулся дальше во тьму коридора. Кайоко помогла Сайкс встать, и вдвоем они пошли за контрабандистом.

– Что он имел в виду? – Кайоко напряженно взглянула на Андрея, – кто в здравом уме нападет на одну из центральных систем Федерации?

– Не представляю, – вокруг все дрожало, а с потолка сыпалась пыль.

Впрочем, Андрей этого не замечал, его глаза уже привыкли к сумраку в туннеле и теперь осматривали углы на предмет скрытых острых краев и осколков. Небольшая группка местных грызунов, похожая на помесь крысы и осьминога с Земли, выбежала из ответвления впереди. Андрей нахмурился, зверьков должно было что-то спугнуть. Резко подавшись вперед, он сместился вправо, насколько этого позволял узкий коридор, держа ответвление в перекрестье прицела. Навстречу беглецам выскочило большое волосатое нечто, яростно тьявкающее и брызжущее слюной.

– Тиво! – Глаза Сайкс радостно заблестели, и измученное личико девушки осветила улыбка.

Нечто ответило радостным лаем, и бросилось к своей, как оказалось, хозяйке. Девушка присела на корточки, а нечто подбежало к ней и стало облизывать ее лицо. Андрей усилием воли снял палец со спускового крючка и осмотрел неожиданного попутчика. Нечто больше всего походило на собаку неопределенной породы, но через шерсть проглядывала чешуя, а зубки у милого песика располагались в три ряда. Милая, хорошая зверюшка, подумал он про себя, проклиная себя за то, что он помедлил его пристрелить. Сайкс, может быть, и злилась бы на него, но теперь похоже придется брать на «Икар» нового и очень, очень пахучего, и крайне волосатого пассажира.

– Это Тиво, – радостно прошептала Сайкс, – он мой пушистый друг, мы не расставались с детства. Когда началась война и наш город подвергся орбитальному удару, я потеряла родителей под обломками нашего дома, но Тиво вытащил меня, а потом в течение нескольких суток он оберегал меня и таскал мне еду. Он – кирас, на Кроносе их одомашнили через несколько лет, после начала колонизации. Несмотря на грозный вид, они оказались преданными друзьями и отличными защитниками крова. Когда Федералы начали вторжение, кирасы сражались вместе со своими хозяевами в первых рядах. Может поэтому их почти всех перебили в итоге. Феды не смогли взять Кронос с наскока, и нанесли химические удары по поверхности, вытравливая все живое. К счастью я и еще горстка выживших из столицы успели спастись на корабле местного контрабандиста. Как ты нас нашел, малыш?

Тиво несколько раз тьякнул и утробно зарычал. Андрей вздохнул и присел у стены, поставив рядом с собой винтовку. Война разрушила множество семей, и Сайкс, как оказалось, тоже стала частью этой печальной статистики. Федералы не чурались варварских методов ведения войны, прикрывая это дезинформацией о том, что это Альянс использовал запрещенное оружие. Только выжившие знали правду, и часто на таких свидетелей начинали настоящую охоту. Неудивительно, что Сайкс выбрала стезю противостояния федеральным властям, как и многие другие бывшие граждане Альянса. Тиво подошел и задумчиво обнюхал пирата, его большой и мокрый нос ткнулся в руку Андрея и зверь утробно заурчал. Парень потянулся к кобуре.

– Не надо, Андрей. Ты ему понравился! – Сайкс поспешила к ним, и присела рядом с ними.

– Счастливчик, мою сестру эта тварь цапнула за ногу, – усмехнулась Кайоко.

– Вот значит как, ну может собачка хотела с ней поиграть, – Андрей засмеялся, и Кайоко с Сайкс поддержали его. Андрей осторожно почесал зверя там, где у него предположительно были уши. Тиво довольно заскулил и стал дружелюбно махать хвостом.

Группа беглецов пополнилась новым компаньоном, от которого оказалось неожиданно много пользы. Тиво вывел их напрямиком к выходу на поверхность. Андрей открыл люк и осторожно выглянул наружу. Ему в глаза ударил острый запах дыма и громкие сигналы тревоги. Он поднял глаза и его брови поползли вверх. Наверху шел яростный бой.

Глава 3

Андрей, с изумлением смотрел, как огромный линкор разносит на кусочки заводы за чертой города. Это мог быть только «Летучий голландец», и, похоже, сообщения по федеральным СМИ врал, что само по себе – не удивительно. Политики старательно в течение нескольких лет после войны убеждали всех вокруг, что все кончено, что сопротивление Альянса подавлено, но, то тут, то там вспыхивали сообщения об уничтоженных патрулях и небольших эскадрах федов. Выжившие рассказывали жуткие вещи о черном корабле из самой глубины подпространства. И, похоже, их рассказы не так уж и отличались от реальности.

Андрей выбрался наружу и помог Кайоко и Сайкс выбраться следом. Девушки с удивлением и страхом смотрели на бой, развернувшийся на орбите Киллавы. Кайоко пробубнила что-то себе под нос, вероятнее всего выругалась, а Сайкс лишь испуганно прижалась к стене старого склада, рядом с которым они выбрались, словно боясь, что ужасный корабль ударит и по ним. Но Андрей знал, что Адмирал Скобелев, если он все еще он руководил линкором, не бьет по гражданским объектам. Все указывало на то, что у командира «Голландца» все еще сохранялись понятия об офицерской чести и военной доктрине, не применимой в Федерации. Андрей повесил винтовку на плечо, и достал коммуникатор. Литера высветилась зеленым цветом, и прибор показал обеспокоенное лицо Самира.

– Андрей, видел что происходит?! Это же «Голландец» мать его, настоящий!!! – наемник был явно в диком восторге, перемешанном с легкой паникой, от осознания того, что он все еще здесь на планете, а не в паре световых лет от нее.

– Сам в шоке, как Скобелеву это удалось? Я слышал о бое у Арктура, не думал, что кто-то вырвался.

– А он смог! Он всегда делал невозможные вещи, вот и сейчас он в одиночку воюет с Федерацией, черная дыра его заберет.

– Где ты, Самир? мы на точке встречи, – Андрею тоже уже не терпелось покинуть этот мир.

– Недалеко от вас. Со мной на связь вышла ваша сестра, босс, – Самир обратился к Кайоко.

– Киоко? Где она? она не пострадала? – девушка встрепенулась и подбежала к Андрею.

– Говорит, что цела и ведет помощь. Я встречу с ней, а затем мы доберемся до вас.

– Понял тебя, до встречи, дружище. – Андрей отключил коммуникатор и, прислонившись к стене склада, присел.

На удивление все складывалось гладко. Киоко приведет помощь, и с ее помощью они должны наверняка выбраться из всего этого. Но что-то не давало покоя. Неуловимое чувство нависшей над ними угрозы, а инстинкты редко подводили Андрея, и он решил перестраховаться. Набрал на коммуникаторе номер Тонга, он нажал на литеру связи. Коммуникатор начал искать каналы связи. Положив приборчик рядом с собой, он посмотрел на девушек, которые сейчас старательно осматривали себя на предмет царапин и иных повреждений, и о чем-то беседовали. При этом они периодически поглядывали на пирата и хихикали. Это немного нервировало, ну да ладно. Женские штучки, куда же без них.

– Капитан, мы думали, что потеряли вас, – Коммуникатор высветил обеспокоенное лицо Тонга.

– Тонг, Леха с тобой?

– Со мной, куда ж я его выкину-то – китаец хихикнул и тут же получил затрещину от сидящего рядом Алексея.

– Кэп, тут творится полный бардак. Феды поднимают по тревоге силы планетарной обороны. О вас все забыли, и все почти в полном ажуре – можем вас забрать.

– Отличная новость, дружище, давай к нам – координаты определи по маячку. Киоко с подкреплением тоже будет здесь. Самир выжил, и также прибдет с ней.

– Это отличная новость, капитан. Скоро будем, – Алексей отключился, и коммуникатор погас.

Андрей спрятал коммуникатор в нагрудный карман, и, подтянув к себе винтовку, поднялся с земли. Помощь должна уже скоро прибыть, и это вселяло некоторую уверенность. Он поднял глаза и увидел как к «Голландцу» поднимаются с планеты бомбардировщики и эсминцы Федерации. Феды явно задействовали все скрытые резервы на планете, и линкор теперь был под ударом. «Голландец» развернулся вокруг своей оси так, что оказался к наступающим формациям боком, зарделись алым свечением усиленные щиты, и батареи тепловых пушек открыли огонь. Бомбардировщики вильнули в стороны, но целью были не они. Эсминцы только начали разворачивать свои оружейные системы, когда по ним ударил скоординированный залп батарей линкора. Пять кораблей тут же потеряли тягу и, объятые пламенем, начали падать на планету. Бомбардировщики заложили вираж, и вышли на дистанцию эффективного поражения, но к ним уже заходили в хвост истребители «Голландца». Черные «Фурии», открыли огонь из скорострельных пушек, и бомбардировщики, теряя щиты, выходили из боя, стараясь всеми силами добиться только одного – спастись.

Вибрации двигателей гравилета заставили беглецов вздрогнуть. Андрей увидел ухмыляющееся лицо Тонга за стеклом кабины. Гравилет приземлился и Алексей с Тонгом открыли двери, галантно приглашая девушек взойти на борт. В этот момент из-за склада вынырнули три черных гравилета, без опознавательных знаков. Они приземлились полукольцом вокруг машины Алексея. Тонированная дверь скользнула в сторону и к друзьям вышла Киоко, облаченная в черный матовый комбинезон. Она лучезарно улыбнулась.

– Сестренка, а вот и я, – она с улыбкой поманила Киоко к себе, и девушка радостно побежала обнимать сестру.

Из гравилета вышло несколько наемников в светлых бронекостюмах, перед ними шагал улыбающийся Самир.

– Андрей, я так рад, что ты жив, – он обнял бедного капитана, сжав его в медвежьих объятиях, – Киоко сюда чуть ли не роту пригнала. Любит она сестру, ничего не сказать.

– Это уж точно. Самир, а ну как давай с нами на «Икар»? Нам пригодится человек твоей квалификации, плюс поможешь нам присмотреть вот за этим, – Андрей махнул рукой в сторону Тиво, который, вопреки своей дружелюбности, утробно рычал и скалил зубы, оглядывая черные гравилеты.

– Может ты и прав, Андрей, – договорить он не успел.

Андрей увидел через плечо араба, как Киоко, резким взмахом руки отвесила сестре пощечину, отчего та покачнулась и упала на землю. Андрей непонимающе смотрел на это, стараясь сообразить, что происходит, когда Киоко вынула из набедренной кобуры длинноствольный пистолет и прицелилась в лежащую на земле сестру.

– Эй, что тут на хрен вообще происходит?! – только и успел он выговорить, когда Киоко выстрелила своей сестре в лицо.

***

Алексей не мог поверить своим глазам. Киоко только что убила собственную сестру. Как такое вообще может быть. Японка махнула рукой и из гравилетов выскочили наемники в очень знакомых бронекостюмах «Арм». Тонг заругался по-китайски, и резко бросился в сторону, на ходу давая длинную очередь в строй наемников у ближайшей машины. Алексей бросился к Андрею и оттащил его в сторону, прежде чем по тому месту, где он стоял, ударили очереди штурмовых винтовок. Самир отсутствующим взором смотрел на обезображенное выстрелом

лицо девушки на мостовой, еще недавно бывшей его нанимательницей. Затем лицо старого наемника перекосило яростью, и он, сделав резкий бросок в сторону, уходя от встречного огня, метнул в сторону дальнего гравилета взведенные тепловые гранаты, и, выхватив из контейнера за спиной «Акацию», выстрелил короткой очередью в Киоко. К сожалению, пули не достигли цели, девушку прикрыл один из наемников, которому выстрелом разворотило шлем вместе с черепной коробкой. Киоко запрыгнула в гравилет и он, сорвавшись с места, заложил длинную свечу, и ушел по направлению к городу.

– Самир, назад! В укрытие, черт тебя дер! – Андрей старался справиться с эмоциями, прицельно бил из штурмовой «Акации» по наступающим наемникам.

Араб покачнулся, когда несколько пуль ударили в его нагрудную бронепластину. Следующая очередь ударила выше, но Самир успел закрыть лицо автоматом, в последний момент, и пули разворотили оружие. Боезапас взорвался, и Самира отбросило к гравилету Алексея. Валерий бросился было за командиром, но добежать не успел. Получив несколько попаданий, боец перед смертью успел бросить в наемников «Арм» тепловую гранату. Яркая вспышка взрыва раскидала передовой отряд наемников в стороны. Оставшиеся в живых боевики «Арм» теперь вяло отстреливались, скрывшись за своими машинами. Более пятнадцати тел в бронекостюмах лежали на земле, не шевелясь. Алексей видел, что взгляд Андрея был прикован только к одному телу, среди прочих и сердце пирата сжалось, от боли за потерю друга. Но нужно было отступать и немедленно.

– Капитан, тащи Самира сюда! Он вроде еще живой, – Алексей видел, что наемник слабо шевелится, и, по-видимому, он был серьезно ранен.

– Валера, – прохрипел старый наемник, но боец не отзывался.

Девушка с рыжими волосам подбежала к Андрею, и стала что-то быстро ему говорить, затем помогла ему встать и вместе они оттащили раненного, вяло упирающегося Самира к гравилету. Тиво с рычанием бросился к ближайшему к нему наемнику, рывок ужасающих челюстей и наемник громко закричал, держась за окровавленную культю на месте левой руки. Когти зверя полоснули наемника по шее, вспарывая ткань бронекостюма, словно они были сделаны из хрупкого пластика. Наемник, захлебываясь собственной кровью, перестал дергаться. Тиво тут же бросился к следующему врагу, который, видя судьбу своего напарника, бросился бежать. Тонг громко ругаясь, срезал очередью еще одного боевика. Остальные враги залегли, давая друзьям возможность затащить Саида в машину. Следом в гравилет, громко гавкая, запрыгнул Тиво. Алексей тут же перелез на водительское сиденье, и, закрыв все двери, рванул машину стрелой вверх.

– Капитан, – Андрей не отзывался, глядя перед собой, – капитан! Андюха, черт тебя дер. Ее не вернуть, а мы еще можем выжить! Вызывай Серегу, пусть прогревает двигатели.

Андрей поднял на него глаза, и кивнул. Сайкс приобняла его, поглаживая его по голове и шепча что-то ему на ухо. Алексей подавил в себе любопытство поинтересоваться: а что это собственно за девушка рядом с его капитаном. Саид на заднем сидении вяло застонал, Тонг, как мог, пытался стабилизировать его состояние.

– Серег, это я, – Андрей вызвал на связь «Икар». Поднимай птичку в воздух, нам срочно нужна эвакуация. Не волнуйся, пока «Голландец» на орбите сбить тебя не попытаются. Ария пусть готовит медотсек, у нас тут раненый, в очень тяжелом состоянии.

– Понял, кэп, все будет в лучшем виде. Точку эвакуации обозначил маркером на вашей карте. Летите туда и быстрее. Ария! У нас раненый! – связь прервалась, и коммуникатор погас.

– Леха, давай туда, – Андрей ткнул пальцем на голокарте, – и пониже. Корпы наверняка выследят «Икар» пока мы в пределах сенсоров планетарной защиты.

Алексей кивнул и направил гравилет по нужным координатам. Вокруг царил паника и общая неразбериха. Люди бегали по улицам, показывая в небо пальцами, мародеры и улич-

ные банды тут же воспользовались ситуацией и начали бесчинствовать в неблагополучных кварталах. Волна краж и мародерства постепенно скатывалась к богатым улицам Киллава-сити, но федеральным властям, похоже, было не до того. «Голландец» уничтожив силы контрудара, и смешав с пылью все производственные мощности Киллавы, вместе с фрегатами прикрытия теперь отходил в сторону от планеты, собираясь уйти в бросок. Разрозненные силы ВКС Федерации всюду пытались скоординировать поисковые и спасательные операции, но в эфире, по-прежнему, царил хаос. Гравилет уже подлетал к месту встречи, когда со стороны города к нему быстро стала приближаться темная точка. Точка оказалась «Икаром», Сергей вел корабль низко над самыми шпилями зданий, отчего у многих зданий выбило стекла на верхних этажах. «Икар» грациозно заложил вираж и приземлился на металлическую платформу. Алексей подвел машину как можно ближе к кораблю и аккуратно примостил машину на край площадки. Тонг с Андреем подхватили под руки раненного Саида и потащили его к «Икару». Тиво, оглушительно твякая, следовал за ними, девушка дождалась, когда они дойдут до корабля, и кивнула. Алексей, завел машину и выскочил из кабины, когда пустой гравилет заскользил к краю платформы. Парень догнал друзей, и вместе они затащили раненного наемника, бормочущего что-то неразборчивое, внутрь.

– Серега, улетаем! Феды скоро очухаются, и тогда нам с планеты не уйти! – Андрей, дотасив Самира до медицинского отсека, побежал в рубку.

– Вас понял, командир, улетаем, – лаконичный ответ бортинженера вызвал улыбку как на лице у Алексея, так и у капитана.

«Икар» покинул атмосферу Киллавы и на ускорении направился к следу броска. Андрей упал на капитанское кресло и прикрыл глаза, когда подпространство раскрыло свой зев, и кораблик нырнул в него, уходя в бросок.

***

Через полтора часа полета в подпространстве, находиться в кресле стало для Андрея просто невыносимо. Он покинул рубку и направился в мед-отсек. Ария закончила перевязку Самира, и теперь старый наемник отдыхал, мирно посапывая на медицинской койке в лазарете. Капитан подошел к Арии сзади и положил ладони к ней на плечи. Девушка резко обернулась, и облегченно вздохнула.

– Ты меня напугал.

– Прости, – его тихий голос, заставил ее смягчить свой тон.

– Как ты? – она посмотрела на капитана с легкой улыбкой.

– Плохо, Ари. Не могу выкинуть из головы Кайоко. Это же была ее собственная сестра! – он стукнул кулаком по столешнице, – как же так?!

– погоди, у меня есть тут средство от бессонницы, депрессии и внутренних переживаний, – сказала девушка. Повернувшись к парню спиной, она открыла ящик с медикаментами.

– Такое существует? – Андрей удивленно поднял брови.

– О да, – Ария достала из шкафчика бутылку вина, которую она, видимо, успела приобрести на Киллаве.

– Ну, тут ты права. Пожалуй, это мне не повредит, – на лице у Андрея появилась слабая улыбка.

Девушка наполнила две медицинские голбы, и протянула одну капитану. Андрей поднял ее на уровень глаз и вздохнул.

– За тех, кого с нами нет, – проговорил он тихо.

Ария кивнула понимающе и свела с ним импровизированные бокалы, не чокаясь. За два года работы в команде Андрея Соколова, она узнала множество военных традиций армий бывших ВКС Альянса. В них было что-то правильное, честное, хорошее, несмотря на то, что

эти традиции применялись солдатами. Девушка посмотрела на своего капитана, и вздрогнула, когда он поднял на нее взгляд. Торопливо опустив глаза, девушка отпила немного. Андрей увидел ее смущение и тоже попробовал вино на вкус. Сладкая жидкость проникла в его горло, обжигая его, заставляя сделать вдох. Сладостное послевкусие ласково шекотало его неба и язык, а на лице у парня появился румянец.

– За тех, кто выжил, – проговорила девушка

– И за то, чтобы Самир скорее поправился, – Андрей поднял колбу, и, с тихим звоном, чокнулся с девушкой.

Андрей сделал второй глоток и прикрыл глаза, чувствуя, как тепло растекается по его телу. Ария также сделала глоток и присела на столешницу. Она чувствовала необычайное спокойствие, находясь рядом с капитаном. Обычно он был душой компании, и всегда просто излучал оптимизм. Но сейчас она видела, что смерть Кайоко больно ударила по Андрею. После ухода в бросок, он был немногословен, и отвечал в основном короткими фразами, отдавая распоряжения команде. В течение полутора часов в подпространстве, он не покидал своего кресла в рубке. Девушка была рада, что капитан, наконец, смог расслабиться, пускай и таким способом. Она отпила еще немного, и вновь наполнила бокалы. Протянув один капитану, она легонько провела ножкой по его штанине. Андрей скрыл удивление на редкость умело, и присев на стул, стал рассматривать бокал.

– Что-то не так? – Ария обеспокоено посмотрела на Андрея, и подошла к нему.

– Нет, Ари, все хорошо. Спасибо за вино, и за компанию – он благодарно посмотрел на девушку и улыбнулся.

Ария улыбнулась и провела ладонью по небритой щеке капитана. Легкий кивок головой.

– Ты справишься с этим.

– Я должен, – проговорил Андрей и, поднявшись со стула, покинул мед-отсек.

Девушка проводила капитана долгим взглядом и, допив вино, она подошла к Самире, чтобы проверить его состояние.

Когда Андрей спустился в свою каюту, он прилег на кровать, прикрыв глаза. Из-за достаточно компактных размеров – каюты на «Икаре» представляли собой небольшие помещения два на два метра. Места хватало только под полуторную кровать и ящика для личных вещей. Каюты располагались ниже уровня палубы, и в каждую вела отдельная лестница. Впрочем, Андрей не жаловался, этот корабль уже успел стать для него домом. Чем-то родным, куда ему всегда хотелось возвращаться. И во многом это было так, благодаря его экипажу. Тонг, Леха, Серега и Ария стали его семьей в послевоенные годы. Они не раз спасали друг другу жизни, и точно знали, что друг для друга они пожертвуют всем. Раздевшись, он залез под одеяло и лег на спину, сложив руки на груди. Перед его глазами мелькали события прошлого, как далекого, так и совсем недавнего. Андрей закрыл глаза.

Ему вспомнился бой у Сигмы тельца. Тогда он познакомился с Арией, очаровательной девушкой, волонтером корпорации «Мед». Врачи «Меда» развернули свой госпиталь на одной из лун кислородной планеты. Они помогали раненым с обеих сторон, стараясь спасти как можно больше жизней. Федам естественно это не нравилось, но в целом командование Федерации закрывало на это глаза. Но в один момент все изменилось, когда маршал космических войск Федерации Рамирес предпринял неожиданный удар по колонии врачей. Крупная эскадра, включавшая в себя два крупнотоннажных десантных крейсера, пять «Резолютов» и восемь эсминцев, класса «Легионер», вышла из броска, рядом с луной, сразу же начиная активное бомбометание. Они ударили по секторам лазаретов, где проходили реабилитацию бойцы обеих армий, не щадя ни своих не чужих. На сигнал «СОС» откликнулась эскадра Альянса, находившаяся неподалеку, и так оказалось, что в составе эскадры проходил службу и сам Андрей, к тому времени уже ставший одним из лучших офицеров ВКС Альянса. Он служил на фрегате класса «Якутия» – «Суворове», в составе разведподразделения космиче-

ской пехоты – «Кортик». Когда эскадра покинула подпространство, и Андрей на «Сайге» вылетел из ангара – повсюду уже кипел яростный бой. Альянс тут же развернул четыре «Якутии» по фронту атаки, подставляя усиленные щиты по удары эсминцев Федерации. Эскадрильи «Фантомов» и «Фурий» тут же вступили в бой, ведя активные боевые действия на подходах к вражеским крупнотоннажным кораблям. Крейсер класса «Прайм» был сбит первым, по нему сосредоточенно ударили все четыре фрегата Альянса, вместе с «Фантомами» двух эскадрилий. Федерация, тем не менее, ответила, не менее эффективно, подбив одну «Якутию» и эсминец класса «Янычар». «Янычары» вышли на дистанцию эффективного поражения и били тепловыми пушками по тяжелым фрегатам Федерации. Бомбардировщики Федов пошли на прорыв, но к ним в хвост уже заходил Андрей на «Сайге» и звено «Фурий» синей эскадрильи. У федов на такой дистанции не было ни шанса, и когда обломки бомбардировщиков начали падать на луну, Андрей получил приказ командира эскадры на высадку на планету с целью эвакуировать ценный медицинский персонал.

Высадка прошла успешно, пилот «Сайги» посадил корабль неподалеку от входного шлюза, и несколько десантных ботов приземлились неподалеку. Десант, ведомый майором Арзаем из третьего разведывательного батальона, прорвался к шлюзу и за несколько мгновений вскрыл его, оказавшись на базе «Меда». Сигналы бедствия шли из общего жилого отсека, и десант, разделившись на группы по десять человек, направились к цели по четырем ответвлениям туннеля. Почти одновременно группы вступили в бой с противником. Феды высадили на базу около тысячи солдат, но удары с орбиты смогли отсечь основную группу от прикрытия в туннелях основного сектора, и теперь бой против десанта Альянса вели нескоординированные группы. Андрей шел в составе группы Арзая по центральному коридору, они встретили ожесточенное сопротивление на подходах к шлюзу общего отсека: около пятнадцати федеральных солдат засели за импровизированными укреплениями и вели огонь на подавление, не давая разведчикам и головы поднять. К счастью у Самира был план. Андрей проник в вентиляцию и прополз над головами прямо в перекрытый общий отсек. Через решетку он видел группу из сорока врачей, собравшихся в центре комнаты. Выбив решетку, он спрыгнул вниз, и примирительно поднял руки, не желая, чтобы сотрудники «Меда» испугались. Молча, указав на эмблему ВКС Альянса, он направился к шлюзу. Активировав две термических гранаты, он открыл шлюз и катнул гранаты под ноги, ничего не подозревающим феодам. Перекрыв шлюз, он на всякий случай спрятался за угол, когда два громких хлопка заставили массивную дверь шлюза – вздрогнуть. Когда дверь открылась, на пороге стоял улыбающийся Самир Арзай, вместе с семьей, оставшимися в живых, разведчиками. К ним тут же подошла девушка, представившаяся Арией Тэйлор, и предложила свою помощь раненым. Несмотря на бормотание остальных коллег о нейтралитете, она вместе со своей командой помогла раненым разведчикам, и, вплоть до самой эвакуации, старалась помочь выжившим. В бою, эскадра Альянса потеряла два фрегата и три эсминца. Потери среди летчиков «Фурий» и «Фантомов» составляли около восемнадцати человек, многих все еще живых подобрали в космосе после боя. Федерация понесла поражение, покачнувшее ее положение в этом секторе. Ее эскадра была полностью уничтожена и последний «Резолют» оставшийся в рабочем состоянии – сдался, когда капитан корабля застрелился прямо на капитанском мостике. Ария присоединилась к Альянсу и их с Андреем пути разошлись до самого конца войны.

Андрей открыл глаза, услышав тихое шуршание. В каюту спустился темный грациозный силуэт, неузнаваемый в тусклом свете. Ария подошла к кровати и посмотрела на Андрея долгим взглядом. Андрей хотел что-то сказать, но девушка положила свой пальчик на его губы, второй рукой, расстегивая халат. Когда белоснежная ткань упала к ее ногам, сердце капитана забило быстрее. Ария забралась к нему под одеяло, обвивая его шею руками. Обнаженное женское тело прильнуло к нему, а ее горячее дыхание обдало его шею. Его руки обвили ее стройную талию, когда ее губы прильнули к его губам в сладком и нежном поцелуе.

***

Космическая станция «Тортуга», расположенная в системе Мирная, представляла собой занимательное зрелище. Это и станцией можно было назвать с большой натяжкой. По сути «Тортуга» состояла из четырех фрегатов, двух крейсеров и десятка эсминцев, скрепленных туннелями переходов, остовы кораблей теперь представляли собой единое сооружение. «Тортуга» стала центром контрабанды и пиратства, вне населенных систем Федерации. Тем не менее на станции существовала четкая иерархия, и нарушителей спокойствия всегда ждало быстрое и жестокое наказание. «Икар» подлетел к одному из ангаров, и оператор станции вышел на связь.

– Доброго броска, «Икар». Отсылаю вам протоколы стыковки.

– Доброго броска, «Тортуга». Протоколы принял, подтверждаю, – Андрей повернулся к Сергею, сидящему за штурвалами, – веди нас к стыковочному доку.

Сергей кивнул с легкой улыбкой. Мимолетная радость пилота была вполне объяснима, на «Тортуге» собирались в основном бывшие военнослужащие Альянса, которые после войны стали промышлять контрабандой и пиратством на территориях подконтрольных Федерации. На станции всегда можно было встретить старых боевых товарищей. Андрей обратил внимание, что рядом с «Тортугой» было на редкость много кораблей. Он нахмурился, из-за станции показалась громада крейсера класса «Некомата» – «Чана». Значит Савельев и Сан Мэй тоже на станции, занятно. «Икар» приблизился к стыковочному доку, и, аккуратно подлетев к нему, Сергей совершил стыковку. Корабль вздрогнул и замер. Андрей вышел с мостика, и застал одевающихся пассажиров и членов экипажа. Сайкс была в легком комбинезоне, облегающем ее тело, а Тиво, весело махающий хвостом и скулящий, стоял рядом с хозяйкой. Тонг с Алексеем оделись в простые летные комбинезоны. Ария, смущенно улыбающаяся, стояла у входа в медотсек, она не собиралась посещать станцию. Команда, шумно разговаривая, спустилась к шлюзовому выходу, и когда рамка вокруг двери загорелась равномерно зеленым цветом и дверь открылась, они вошли на стацию «Тортуга».

– Ария решила остаться и понаблюдать за здоровьем Самира, кэп, – Алексей подошел к Андрею.

– Она говорила, что не пойдет. Ей все еще непросто находится в обществе преступников. – Андрей улыбнулся, и хлопнул друга по спине, – но нам, то с тобой к этому обществу не привыкать.

– Это точно, кэп, – к ним подошел Тонг, и быстро стал шептать что-то на ухо Алексею, указывая пальцем в сторону местного стрип-клуба.

– Капитан, разрешите нам отлучиться по неотложным делам, – Тонг весело хихикнул, безуспешно стараясь сохранять серьезную мину на лице.

– Свободны, – Андрей усмехнулся, и вместе с Сайкс и Тиво они пошли дальше. Сергей, в свою очередь, колебался только пару секунд, и тут же побежал догонять парней.

Сайкс удивленно смотрела по сторонам, похоже, девушка была на «Тортуге» впервые. Это удивляло, учитывая ее квалификацию, как лучшего взломщика сетей Федерации. Но по видимому она работала в домашних мирах Федерации, не посещая крупных собраний тех, кому она помогала. Андрей улыбнулся, глядя на девушку. Он вспоминал себя, когда он впервые посетил «Тортугу». Станцию построили в самом конце войны контрабандисты, которые работали на обе стороны, но, чем ближе война подходила к развязке, тем большее давление на контрабандистов оказывала Федерация. Когда «Затмение» поглотило Альфу, Андрей находился на фронте и вел бой в одной из окраинных систем Федерации. Когда по каналам Альянса прозвучала команда на прекращение боевых действий, многие в это не поверили, продолжая сражаться. К сожалению, развязка войны уже была решена, и корабли Альянса пред-

почитали «исчезать», нежели сдаваться силам Федерации. Таким образом, было спасено множество жизней, ведь с пленными федералы не церемонились. Когда Андрей впервые увидел «Тортугу», он не поверил, что здесь может кто-то обитать. Фрегаты были сильно повреждены, от крейсеров вечно что-то отваливалось, и было не похоже, что на борту бурлила жизнь, впрочем, именно на это и был расчет. Когда же он вошел на станцию, он удивился точно также, как сейчас удивлялась Сайкс. Покореженные корабли изнутри предоставляли путникам роскошь и удобство легендарного Альянса свободных систем. Разумеется, пираты не были особо гостеприимными хозяевами, но они никого не прогоняли, при условии, что внутренний свод законов станции, не нарушался. Большинство преступников на станции раньше были военно-служащими Альянса. Многие военные примкнули к Федерации, опасаясь смерти, трусливо выдавая своих бывших боевых товарищей, но большая часть офицеров и солдат предпочла уйти в подполье, нежели сдаваться на потеху победителям.

– Скажи, а как тебя зовут на самом деле? – Андрей повернул голову к девушке, шагая по коридорам станции, – не называть же тебя Сайксом в самом деле.

– Мира, – девушка смущенно улыбнулась, и прядь рыжих волос упала ей на глаза.

– Очень красивое имя, – Андрей улыбнулся в ответ.

– Я знаю, как Кайоко была вам дорога, – сказала Мира неожиданно, заглянув мужчине в глаза, – она не раз упоминала ваше имя, когда мы с ней говорили о делах.

– Я не хотел бы об этом говорить, – Андрей вздохнул и отвел взор.

– Понимаю, простите, – девушка потупила взгляд и остановилась.

– Не стоит, Мира. И давай уже перейдем на ты, корабль у нас небольшой, и встречаться нам предстоит часто, – девушка повеселела, а Андрей добавил, – ну и Тиво явно недоволен твоей фамильярностью.

Тиво весело твякнул и потерялся о ногу своей хозяйки. Андрей поморщился. Во время броска, у него возникло стойкое желание выкинуть назойливое животное в шлюз. К сожалению, его команде животинка понравилась. Даже более чем, теперь его подкармливали всем экипажем, причем радость Тиво по этому поводу находили в самых труднодоступных местах, и Мире был дан приказ, приучить Тиво к «лотку». Впрочем, пока это удавалось с трудом, и Андрей то и дело натякался на «подарочки» неугомонного животного.

– Соколов, живучая ты сволочь! – радостный возглас заставил капитана обернуться. К ним шагал не кто иной, как Сан Мэй, капитан крейсера «Чан». Высокий и стройный, он совсем не походил на пирата, его длинный, до колен, синий плащ украшали награды, времен службы в АСС, а на поясе висел верный наградной клинок – атрибут высшего сословия капитанов.

– Ну, до тебя мне далеко, Сан, – Андрей улыбнулся и пожал, протянутую руку.

– Рад познакомиться, – Сан Мэй смерил девушку долгим взглядом и улыбнулся, – хорошо, что вы выбрались. Андрей, нам нужно кое-что обсудить.

– «Голландец»? – вопрос возник сам собой.

– «Голландец», – Сан Мэй кивнул с хитрой улыбкой.

Глава 4

Капитаны шли по коридорам станции, обсуждая последние события. Открытое появление эскадры «Голландца» и уничтожение промышленного центра Киллавы всколыхнуло Федерацию. Патрули стали усиливаться дополнительными кораблями, и контрабанда в центральных системах встала под вопрос. С другой стороны, действия «Летучего голландца» вызвали недоумение еще и на «Тортуге». Получалось, что Скобелев начал собственную войну против Федерации, и многие сходились на мысли, что его нужно поддержать, устроить восстание, но скептики считали, что восстание такого формата быстро подавят, и на этот раз подавят жестоко. Рациональное зерно было в каждом из мнений, но без связи непосредственно с капитаном «Голландца» это была обычная демагогия.

– Мои разведчики поймали сигнал Скобелева, когда он вошел в систему Киллавы. Он на всех старых частотах Альянса передавал одну и ту же зашифрованную запись, – Сан Мэй говорил быстро, порывисто.

– Что в ней говорилось? – Андрей, задумчиво почесал подбородок.

– Мы не знаем, она шла на модифицированных криптографических протоколах. Вскрыть ее будет не так то просто.

– Думаю я знаю, кто нам может помочь, – Андрей глубокомысленно кивнул на Миру.

Девушка догнала рослых капитанов и немного застенчиво улыбнулась.

– Я – Сайкс, – сказала она тихим голосом.

– Сайкс?! Быть не может, вот это удача! – Сан Мэй даже остановился. – Я перешлю запись на твой корабль, Андрей, – нам точно известно, что у Федералов также есть копия данного сообщения, но на какой стадии у них расшифровка, я не знаю, – продолжил Сан Мэй.

– Тогда нам стоит начать дешифровку прямо сейчас, – Мира улыбнулась и быстрым шагом пошла в сторону дока, где был пришвартован «Икар».

– Тебе страшно повезло, дружище, что у тебя появилась такая жемчужина в экипаже, – Сан Мэй задумчиво проводил девушку взглядом, и усмехнулся – не упusti ее.

– Если хочешь, могу ее перенаправить к тебе, – Андрей хихикнул, – вот с этим волосатым комочком в нагрузку.

Он отошел в сторону, и указал на Тиво, нетерпеливо переминающегося с лапы на лапу и жалобно скулящего.

– О, нет спасибо, дружище. Давай как-нибудь уж сам, – Сан Мэй поднял руки перед собой, – слышал о Кайоко, – тихо добавил Сан Мэй, задумчиво посмотрев на Андрея, – Родная сестра, подумать только.

– Я бы не хотел сейчас об этом говорить, – Андрей сжал кулаки, стараясь выглядеть как можно более бесстрастно.

– Понимаю, я слышал о ваших, кхм, «деловых» отношениях.

– Давай закроем эту тему. Киоко продалась, – Андрей замолчал.

– Коротко и ясно, – Сан Мэй усмехнулся невесело и хлопнул молодого капитана по плечу, – ее время придет, главное не вини себя в смерти Кайоко. Я уверен, что ты сделал все что мог.

– Нужно время, Сан, – Андрей протянул руку, и старый боевой товарищ с удовольствием ее пожал, – свободного броска, дружище.

– Свободного броска, – Сан Мэй кивнул и, развернувшись на каблуках, направился в сторону местного бара.

Тиво тьякнул и засеменял в сторону столовой, расположенную по правому борту одного из трех фрегатов «Тортуги». Андрей шел за зверем, с улыбкой наблюдая за той реакцией, которую зубастая зверюга вызывала у окружающих. Большинство просто старались держаться

на расстоянии, в глазах у людей мелькал страх. Столовая в этом секторе «Тортуги» имела своеобразную репутацию. Коком в столовой работал один из двух последних, оставшихся в живых адмиралов из совета Альянса – Кай Торн. Этот дородный мужчина имел довольно зловещую репутацию, среди контрабандистов, но на самом деле был очень добродушным и веселым. Он передвигался с помощью антигравитационного кресла, так как из-за лишнего веса не мог передвигаться самостоятельно. Отдельного слова заслуживал его домашний любимец, Сильвер. Этому попугая Каю подарили на его шестидесятилетие и с тех пор птица жила у него. Он назвал попугая в честь одного из героев древней земной повести про пиратов, и с тех самых пор, Сильвер отзывался только на это имя, отказываясь замолчать, если его начинали называть по другому. Попугай побывал в нескольких боях, и научился подражать сигналам боевой тревоги, каждый раз заставляя своего хозяина вздрагивать, сваливаться с постели и громко ругаться. Над Каем, конечно, боялись посмеиваться, но птица стала поводом для бесконечных шуток среди контрабандистов.

Дверь в столовую скользнула в сторону, и в ту же секунду раздалась трель боевой тревоги. Андрей вздрогнул, но, услышав изнутри забористый мат Кая, выдохнул и прошел внутрь. Сильвер продолжал заливаться трелью, наблюдая любопытным глазом за капитаном. Андрей подошел к клетке и постучал по решетке пальцем.

– Андрррей пррришел, – птица не заставила себя ждать.

– Глупая птица, уже давно надо было от тебя избавиться! – зычный рык Кая, казалось, покачнул пол под ногами.

В ответ попугай весело чирикнул и спрятал голову под крыло. Андрей покачал головой. Если уж за все это время, Кай не смог научить своего питомца не делать то, что не нравится окружающим, то, по-видимому, с Тиво у него тоже ничего не получится. Все-таки нужно было выкинуть это животное в шлюз. Из-за стойки выплыло антигравитационное кресло, на котором развалился тучный человек с добродушной улыбкой, спрятанной в спутанной густой бороде.

– Андрюха, друг мой! – густой бас здоровяка вызвал улыбку на лице у Андрея.

– Доброго броска, старый пьяница. Твой попугай поднял на уши пол станции, – Андрей хмыкнул и покосился на птицу, которая продолжила делать вид, невинного зверька.

– Доброго броска, – Кай ответил на приветствие и широко улыбнулся, и даже его борода не смогла этого скрыть, – рад, что ты выбрался оттуда, я слышал про «Голландца».

– А кто не слышал?! Это не пропавший патруль, это один из центральных миров. Не те масштабы, что были раньше.

– Да уж. Скобелев – старый вояка, и не удивительно, что ему все еще нейдет. Думаю, он все еще не простил Совет за перемирие, – Кай замолчал.

– Многие были удивлены. Слишком много жизней мы потеряли в той войне, чтобы вот так ее закончить.

– У нас не было выбора. Если бы мы не сдались, все наши миры и люди их населяющие были бы убиты. «Затмение» это не то, с чем можно бороться обычными методами.

– Скобелев бы с вами не согласился.

– Он и не смирился. Он продолжил войну и проиграл, потеряв треть флота, – Кай вздохнул, – поверь мне, Андрей, если бы я мог что-то изменить тогда, я бы этого не сделал. Это было самое верное решение в той ситуации, пускай оно и не было простым.

– Возможно. Но от этого не легче, – Андрей прошел к стойке, и, взяв поднос, прошелся вдоль ряда готовых блюд.

– Попробуй жаркое, я его вот недавно закончил готовить, – раздался вслед бас Кая.

– Обязательно, только я что-то не уверен, что оно того стоит. О твоём жарком ходят легенды среди капитанов. Поговаривают Паршин с «Юноны» скушал его, а во время броска выпрыгнул в шлюз.

– Паршин – старый алкаш! – взревел Кай, – они вдвоем со своим старпомом набрались на мостике и поспорили, смогут ли защитные поля защитить открытый шлюз во время броска.

– Ага и Паршин проиграл, – хмыкнул Андрей.

– Если бы. Паршин спорил, что не смогут и полез проверять! – Кай махнул рукой и хохотнул беззлбно, – вообще это старая байка, и не надо меня ей упрекать.

– Ну, извини, извини – Андрей засмеялся, и, поставив поднос на стол, отпил немного кофе из потертого стакана, и попробовал жаркого. Острый и приятный вкус блюда приятно удивил капитана, хотя, наверное, это от того, что подсознательно Андрей готовился к смерти от отравления, – эх, Кай, а давай коком ко мне на корабль. Лишний повод оставить одного волосатого пассажира за бортом.

– Тонга чтоли? – Кай с подозрением посмотрел на парня.

– Да нет, он теперь бреется под ноль. Мало помогает, конечно, но хоть что-то, – Андрей засмеялся, – хотя, ты же с собой своего попугая притащишь, так что, наверное, не надо.

– А чего так? Любишь высыпаться по ночам? – Кай поднял бровь, изобразив крайнюю степень удивления, – я вот, например, люблю, и с удовольствием скинул бы тебе Сильвера в нагрузку к продовольствию.

– Нет уж, хватит мне одного пассажира, который гадит, где попало. Не хватало еще одного, который будет меня будить романтическим звуком боевой тревоги.

– Ну как знаешь, – толстяк добродушно улыбнулся и, просунув пальцы в дверцу в клетке, почесал своего питомца по спине, на что Сильвер разразился радостным посвистыванием.

Дверь открылась и в столовую завалилась группа контрабандистов. Не сговариваясь, гости направились к стойке. Андрей подмигнул Каю, но тот лишь всплеснул руками устало и, покачиваясь в воздухе, полетел помогать клиентам с выбором.

***

Тонг задумчиво почесывал свой подбородок. На небольшой сцене перед ним кружилась в страстном танце обнаженная девица. Положив ногу на ногу, он слегка склонил голову набок, разглядывая прелести танцовщицы, и удовлетворенно цокнул языком. Повернув голову, он увидел Сергея с Алексеем, которые азартно засовывали в трусики танцовщиц на сцене, по-видимому, всю свою выручку с прошлого рейда. Тонг лишь покачал головой, к нему, как ни странно, девушки были всегда благосклонны, и тратить деньги на приватные танцы, ему никогда не приходилось. Девушка переместилась к нему на колени и Тонг, прикрыв глаза, стал наслаждаться ощущениями.

В стрипбар ввалилась шумная группа мужчин, в старых армейских куртках, с символикой «Наганы», корабля капитана Тула. Про Тула ходило множество слухов, его крейсер не раз был замечен в бою с патрулями Федерации, но его команда не отличалась благодарумием, и часто уподоблялись федам, уничтожая спасательные капсулы, и добывая экипажи на кораблях, которые они грабили. Многие из бывших солдат Альянса не одобряли методы Тула, но побаивались вступать с ним в открытую конфронтацию, да и его команда не славилась добрым нравом, скорее наоборот. В половине потасовок на «Тортуге» были виноваты эти головорезы. Тонг переглянулся с друзьями. Сергей хлопнул Алексея по плечу и, поднявшись с удобных кресел, они направились к выходу. Многие решили последовать их примеру, и бар на глазах стал пустеть, но команду «Наганы» это, похоже, только обрадовало. Подозвав к себе официантку, дюжий парень со старыми нашивками старпома, нагло облапал ее, делая заказ. Девушка похоже была из новеньких, потому что, в ответ на бесцеремонное обращение, она отвесила грубияну пощечину.

Лицо старпома налилось кровью и губы задрожали в яростном порыве, он уже замахнулся, чтобы ударить обнаглевшую девушку, но в этот момент его руку перехватили. Тонг

вывернул его руку в болевом захвате и, склонившись к уху старпома, что-то быстро зашептал ему, то и дело дергая вывихнутый сустав на себя, заставляя того бессильно скрежетать зубами. Друзья старпома вскочили со своих мест, но рядом с Тонгом уже стояли Сергей и Алексей, и еще несколько человек с «Нарады», фрегата прикрытия «Чана».

– Да я просто хотел извиниться, – прохрипел старпом.

– А мы просто хотим тебе в этом помочь, – беззлобно проговорил Тонг, глядя исподлобья на пиратов с «Наганы».

– Мы же все здесь хорошие друзья, – добавил Алексей, с улыбкой разминая пальцы, – ни к чему устраивать скандал в этом месте, правда?

– Да ладно, старшой. Не стоит она того, – подал голос один из молодых с «Наганы».

– Я прошу прощения, – прохрипел старпом, когда его руку в очередной раз болезненно дернули вверх.

– И мы все это очень ценим, – примирительно сказал Тонг, отпуская захват.

Старпом злобно смотрел на своих обидчиков, и, бросив что-то грубое своим друзьями, поплелся на выход, бросив на стойку бара несколько крупных купюр, за беспокойство. Тонг лучезарно улыбнулся и повернулся к товарищам, которые его поддержали. Несколько человек с «Нарады» тут же его окружили и они весело засмеялись, по-видимому называя нелестными эпитетами, ретировавшихся пиратов. Сергей лишь покачал головой. Гадкий внутренний голос подсказывал, что старпом «Наганы» не упустит шанса отыграться за обиду.

– Серега, давай еще по одной, – Алексей протянул другу стопку местного фирменного горячительного напитка, который гнали, по слухам, из охлаждающей жидкости для тепловых пушек.

– За нас, дружище, – Сергей принял стопку из рук друга и свел рюмки под тихий звон. К ним присоединился Тонг и парни с «Нарады».

На ближайшем столике тут же появились разного рода закуски и горячее. К ним подошел управляющий клубом, под именем Чарли, кем он был на войне, никто не знал, но когда появилась «Тортуга» на ней тут же открылся стриптиз бар, и Чарли стал его руководителем. Наверное, в любом городе, на любой планете есть свой стрипклуб со своим «Чарли».

– Спасибо вам всем, что заступились за Катрин. Вот это, – он обвел руками стол, ломящийся от вкуснейших блюд, – наша благодарность, девушки будут танцевать сегодня для вас, господа.

На этой положительной ноте началось застолье. На сцене девушки исполняли страстные танцы, под восхищенные крики и улюлюканье собравшихся гостей. Тонг командовал застольем, разливая по рюмкам раритетный крепкий напиток, ящик которого Чарли достал из погребка под баром. Закуски были самые разные, из всех концов пространства Федерации. От вполне безобидных овощей, выращенных на фермах по земным агротехнологиям, до экзотических мясных деликатесов с дальних концов обитаемого космоса. Тонг раздавал остроты направо и налево, и команда «Нарады» радостно его поддерживала смехом. Сергей лишь качал головой, с улыбкой кивая Алексею, тот лишь улыбался в ответ.

– Давай вернемся на «Икар», что-то я устал от этого праздника жизни, – он улыбнулся пьяной улыбкой.

– Наверное, ты прав. Пойду, захвачу Тонга, – Сергей было отправился к веселящемуся товарищу, но Алексей остановил его.

– Не мешай ему, пускай отдыхает

– Может ты и прав, – Сергей пожал плечами с улыбкой, и вместе с товарищем направился к выходу.

Выйдя из широких дверей заведения, друзья остановились, чтобы глубоко вздохнуть. После стрип-клуба, воздух на «Тортуге» казался свежим, словно в тропическом лесу какой-

нибудь далекой планеты. Они направились в сторону доков и не заметили, что от стены отделились тени и последовали за ними.

***

Мира шла по тускло освещенным коридорам станции. Слабое освещение не позволяло девушке насладиться в полной мере атмосферой станции. Вокруг царила в основном дружественная обстановка, если можно так сказать о пиратах и контрабандистах. Слышались грубые шутки и матерные анекдоты, смех и рассказы о лихих пиратских буднях. Для девушки все это было в диковинку, ведь, несмотря на то, что в рамках организации «Сайкс», она работала на нелегальные структуры, напрямую она никогда с ними не сталкивалась, и подобное общество было для нее незнакомо. Подходя к докам, она услышала звуки потасовки, кто-то громко звал на помощь, кто-то громко ругался. Вдруг раздался громкий хлопок. Выстрел, догадалась она. Любопытство взяло вверх над трусостью, и она побежала туда. Но, уже подходя к месту событий, она узнала лежащего на земле человека. Это был Сергей. Алексей, полулежал рядом с другом, придерживая его одной рукой, второй, целясь из пистолета мечущиеся в темноте тени.

– Мира, они Серегу ранили! Зови на помощь, быстрее! – Алексей почти кричал, неподалеку от них лежало тело старпома «Наганы», из пробитого пулей черепа толчками выплескивалась кровь. Он, несомненно, был мертв.

Послышался топот окованных сапог, к ним уже бежала охрана станции и медики из лазарета. Мира пыталась увидеть знакомые лица, и среди бегущих охранников, она увидела обеспокоенное лицо капитана. Андрей подбежал и присел рядом с друзьями.

– Как он? – его голос дрогнул, видеть друга в подобном положении было непросто.

– Его ударили ножом, – Алексей заскрежетал зубами, – ублюдки с «Наганы» подстерегли нас у доков, мы не успели убежать, и завязалась драка.

– Это напавший там лежит? – с подозрением спросил Андрей, ситуация развивалась хуже некуда. Убийства были редкостью на «Тортуге», и с убийцами обходились жестоко.

– Да, они устроили заварушку в стрипбаре, и, похоже, решили на нас отыграться, но я не думал, что они зайдут так далеко. У одного из нападающих оказался кинжал. Я не успел среагировать, а Сергей уже лежал на полу.

– Спокойно, дружище, – Андрей положил ладонь на плечо Алексея, – он выкарабкается, он сильный.

Охрана «Тортуги» оцепила место, и окружила товарищей. Капитана охраны, которого называли на «Тортуге» не иначе как Шериф, протолкался мимо толпы солдат и мгновенно сориентировался в ситуации.

– Медикам немедленно оказать помощь раненому, унесите отсюда труп. Стрелка – под стражу, – Андрей хотел было встать и возмутиться, но ему на плече легла ладонь. Сан Мэй грустно улыбнулся.

– Здесь ты ему не поможешь, Андрей. Его просто так не отпустят, будет суд, а нам нужно продумать защиту, – Сан Мэй говорил спокойно. Он просто констатировал факт, – Если попытаться сейчас просто отбить Алексея, то вас, скорее всего, убьют. Да и Сергею никто тогда не поможет.

– Хорошо. Леха, передай им оружие и следуй за ними. Мы вытащим тебя, не волнуйся.

– Я верю тебе, капитан, – Алексей слабо улыбнулся и, передав оружие одному из людей Шерифа, последовал за ними.

Мира помогла медикам уложить Сергея на носилки, и, взглянув на капитана долгим взглядом, последовала за ними, стараясь держаться поближе к носилкам. Андрей поднялся на ноги, и посмотрел на Сан Мэя.

- Я не брошу своего друга. Чтобы не случилось, я его не оставлю.
  - Резонно, друг мой. Я и не прошу. Мы обязательно его освободим.
- ***

Андрей нашел Тонга сидящим в столовой у Кая. Он, молча, смотрел перед собой и быстрыми движениями вгонял нож в столешницу между своими пальцами, чередуя интервал между ударами. Вокруг с руганью летал Кай, стараясь уговорить посетителя, но Тонг, казалось, ни на кого не обращал внимание. Андрей покачал головой, его друг явно винил себя за то, что произошло. Подойдя к столу, он положил ладонь на плече товарища. Тот поднял взгляд и снова опустил, вогнав нож между пальцами своей правой руки, при этом краем лезвия задев кожу. На столешницу капнули алые капли, но Тонг, стиснув зубы, не подал виду, что ему больно.

– Это моя вина, капитан. Я должен был быть с ними, – пробормотал он сдавленным голосом.

– Прежде всего, я ваш капитан и виноват я, что допустил подобное, – Андрей сжал плечо друга пальцами, – а по хорошему, виноваты ублюдки которые напали на Леху и Серегу.

– Тул обвинил во всем наших ребят, верно?

– Разумеется, и проблема в том, что у него непререкаемый авторитет в совете, – Андрей сел рядом с Тонгом и вздохнул, положив руки перед собой.

– Они не убьют Леху! – крикнул китаец, заставив обернуться несколько человек за соседними столиками, – я не позволю.

– Мы не позволим, – мягко поправил его Андрей, – мы не оставим своего человека в такой ситуации.

– Так давай уже возьмем стволы и отобьем его! – глаза Тонга загорелись недобрым огнем.

– Этим мы только усугубим, и, скорее всего, погибнем в процессе. Боюсь, есть только один шанс, и он прописан в кодексе Совета братства.

– Хочешь принять вину на себя, в качестве капитана, – Тонг почесал подбородок, – может это и прокатит. Многие капитаны знают тебя и с готовностью примут твою сторону. Но Тул может потребовать право возмездия.

– Не думаю, что этот трус, убивающий беззащитных людей, способен поставить свою жизнь на кон за своего человека, – Сан Мэй зашел в столовую и подошел к друзьям.

– Рад видеть тебя, – Тонг протянул старому капитану руку.

– И я, старый друг, – Сан Мэй пожал руку и улыбнулся.

Андрей смотрел на них с благодарной улыбкой. После инцидента с Алексеем, именно Сан Мэй поддержал Андрея, позволив ему выбирать защиту для своего товарища. Говаривали, что Тонг и Сан Мэй служили на одном корабле, во время войны, но доподлинно этого никто не знал, отчасти потому, что фрегат Сан Мэя был уничтожен в бою, и старый капитан спасся, разве что, чудом. А некоторые говаривали, что это Тонг спас его с корабля. Сейчас, глядя на то, как эти двое смотрели друг на друга во время разговора, Андрей понял одно, этих двоих связывало нечто большее, чем то, о чем ходили слухи. Сан Мэй погладил резную рукоять офицерской сабли и вздохнул. Повернувшись к Андрею, он жестом подозвал того к себе и отошел к окну.

– Андрей, нам пора на совет. Надеяться Алексею кроме как на нас, некому.

– У нас есть шансы на победу? – Андрей задумчиво посмотрел на старого капитана.

– Не буду врать, шансов мало. Убедить совет будет непросто, – Сан Мэй постучал пальцами по стеклу, глядя как к столовой идут люди в форме охраны «Тортуги».

Охранники вошли в столовую и заняли позиции у входа с оружием наперевес. Тонг смотрел на них исподлобья, потягивая кислотоватый, ягодный нектар. Андрей видел напряжение в глазах у друга. Командир охраны, подошел к Сан Мэю и вручил ему голографический

дисплей. Над прибором появилось серебряное свечение, и, словно миллион ярких светлячков сформировались в изображение головы адмирала Брахана, главы совета капитанов «Тортуги».

– Сан Мэй и Андрей Соколов, вам предписано явиться на совет, чтобы свидетельствовать в пользу обвиняемого в деле об убийстве, – изображение дрогнуло и пошло рябью.

– Мы скоро будем, – Сан Мэй картинно склонил голову в тактичном поклоне.

Изображение мигнуло и погасло в легкой вспышке. Сан Мэй кивнул охранникам, и направился к выходу. Андрей попрощался с Каем и, подойдя к Тонгу, положил руку ему на плече. Кивнув друг другу, они покинули столовую.

***

Собрание совета капитанов проходило в самом роскошном помещении на «Тортуге». Когда Альянс потерпел поражение в войне, многие капитаны пытались восстановить Совет Адмиралов, но возобновлять боевые действия уже было бесполезно, инициатива была безвозвратно утеряна. Солдаты Альянса вернулись к мирной жизни, или, по крайней мере, попытались это сделать. Но часть капитанов с экипажами перешли на другую сторону федерального закона, понимая, что жить спокойно Федерация, даже бывшим военным Альянса, не даст. Когда была организована «Тортуга», она была не более чем сборищем преступников, бандитов и пиратов всех мастей. После того, как к зазеркалью федеральных властей примкнула часть армии Альянса, ситуация поменялась в корне. Пиратов прижали к ногтю и заставили соблюдать законы военного времени, продиктованные беглыми капитанами Альянса. Разумеется, подобное не могло продолжаться долго, и пиратский флот собрался, чтобы уничтожить корабли беглых военных. Пираты напали неожиданно, и, в первые секунды боя, они уничтожили две «Якутии», но вовремя подоспевший «Чан» вместе с линкором «Виктарион» адмирала Брахана переломили ход боя, и пиратский флот был уничтожен почти полностью. После этого, собранием капитанов уцелевших пиратских кораблей было принято решение объединиться с силами военных Альянса и сформировать совет капитанов, по образу и подобию бывшего высшего командного органа Альянса. В зале собраний был оборудован стенд для выступлений и сам зал постоянно украшался, чтобы соответствовать изображениям легендарного Зала Адмиралов на Альфе Прайм.

Когда Андрей зашел в зал, он невольно вздрогнул. Великолепие, царившее вокруг, невольно заставило его сглотнуть комок подступивший к горлу. Зал был наполнен людьми, возбужденно обсуждающими последние события, но когда вошел капитан Мэй в сопровождении Андрея, голоса смолкли. Сан Мэй направился к платформе, на которой уже сидел адмирал Брахан и капитан Тул. Капитан «Наганы» смерил вошедших высокомерным взглядом и отвернулся, говоря что-то своему помощнику. Сан Мэй картинно поклонился, а Андрей склонил голову в формальном приветствии. Зал наполнился разговорами и ворчанием, слышались приветственные возгласы и крики недовольных капитанов, поддерживающих Тула. Старый адмирал, поднявшись со своего места, поднял руку, призывая к тишине. Голоса тут же смолкли, и капитаны расселись по местам.

– Братья капитаны, – голос старика нарушил тишину. Старый адмирал еще не растерял командные навыки и его голос заставил Андрея невольно улыбнуться, вспоминая муштру в учебном лагере, – мы собрались здесь сегодня по трагичному поводу. В результате обстоятельств, которые нам предстоит выяснить, на «Тортуге» произошло убийство. Вам не хуже меня известно, что подобного мы не допускаем. Капитан Тул, со стороны обвинения, вам слово.

– Братья капитаны, – Тул поднялся и оглядел зал собраний хищным взглядом, – было совершено предательство!

Зал взорвался криками негодования, смешанными с одобрением слов Тула. Андрей сжал кулаки, Тул обвинил Алексея в предательстве. Громкие слова, не более, но многие в этом зале поддерживали Тула.

– Алексей Новин вместе со своим подельником подстерегли старшего помощника «Наганы» Уилласа Смита и напали на него, обратив в бегство его сослуживцев и безжалостно расправились с ним самим! – Тул с улыбкой наблюдал за реакцией совета.

– То есть отважная команда «Наганы» сбежала от двух людей, при том, что один из них был ранен. При этом бросив своего старпома, – спокойно закончил за него Сан Мэй, поднявшись со своего места.

– Капитан Мэй, прошу вас соблюдать регламент, вам еще предоставят слово, – Брахан примирительно поднял ладонь, Сан Мэй, улыбнувшись, склонил голову в кивке и сел на место.

– Убийство на «Тортуге» карается смертной казнью! – Тул почти выкрикнул последнее слово, по-видимому, замечание Сан Мэя его задело, – это мое слово, и мое решение, братья капитаны.

– Приведите осужденного, – Брахан дал знак охране и в зал привели Алексея, закованного в наручники. Андрей кивнул другу с улыбкой, стараясь его приободрить, Алексей благодарно кивнул в ответ.

– Алексей Новин, вы знаете, в чем вас обвиняют. Я бы хотел услышать вашу позицию по тому, что произошло вчера.

– Старпом «Наганы» и его люди напали на нас у доков. Их было семь человек, против нас двоих. Мы не хотели драки, но нам не оставили выбора. Старпом ударил моего друга кинжалом в живот, и хотел довершить начатое, попытавшись перерезать ему горло. Я спас своего товарища и убил нападавшего. Если бы потребовалось, я бы сделал это снова, – Алексей замолчал, глядя перед собой.

Зал снова заговорил, громко и разом. Капитаны старались перекричать друг друга, доказывая свою точку зрения. Кое-где перепалки достигли высшей точки, и люди уже были готовы схватиться за грудки. Старый адмирал поднял руку, сжатую в кулак, и громко крикнул: «Тишина!».

– Капитан Мэй, со стороны защиты, вам слово.

– Братья капитаны, то, что произошло, безусловно, трагично. Погиб наш с вами товарищ, еще один лежит в медблоке в коме, и от раны, нанесенной кинжалом, не может даже самостоятельно дышать, – Сан Мэй обвел собравшихся спокойным взглядом, – Алексей Новин сделал то, что сделал бы любой из вас в защиту вашего товарища. Это была необходимая самооборона, против бесчестного нападения старшего помощника Смита. Это мое слово и мое решение, братья капитаны.

Собрание вновь наполнилось криками. Брахан поднял голову и вздохнул, все это нравилось ему все меньше и меньше. Это дело вытасило на свет давние разногласия между капитанами. Совет разделился между союзниками капитана Мэя и Тула. О деле собрания уже никто и не помнил. Брахан поднял руку и поднялся. Зал замолчал и занял свои места.

– Прошу капитанов вынести свое решение.

Половина собрания выступила за невиновность Алексея, но вторая половина выступила за смертный приговор. К несчастью вторая половина была немного больше. Старый адмирал скрепя сердцем поднялся со своего поста и скрестил руки на груди.

– Братья капитаны, решение принято. Алексей Новин признан виновным в убийстве, – Брахан замолчал, и вместе с ним молчал весь зал, – и приговаривается к смерти.

Собрание выдохнуло и заговорило на все лады. Андрей, сцепив руки за спиной, вышел вперед к трибуне, обращаясь к адмиралу. Но перекричать собрание было не так просто. После нескольких неудачных попыток докричаться, адмирал достал пистолет и выстрелил в потолок. Воцарилась гробовая тишина, которую прерывали лишь тихие шепотки.

– Братья капитаны, я принимаю вину своего подчиненного на себя. Если братьям будет угодно, я понесу наказание вместо Алексея, – Андрей спокойно закончил речь и вложил пистолет в кобуру.

– Капитан Соколов принимает вину на себя. Собрание должно решить его дальнейшую судьбу, – громко выкрикнул Сан Мэй, с улыбкой подмигнув Андрею.

– Право любого капитана поступить так. Собрание, прошу вас решить судьбу капитана Соколова.

Адмирал не верил своим глазам. Собрание почти единогласно проголосовало в пользу капитана Соколова. Против собрата капитана не смогли проголосовать, даже союзники Тула, и это грело душу старика. Он вздохнул и поднял руку, призывая зал к тишине. Когда смолкли все голоса, он поднялся со своего постамент.

– Совет капитанов принял решение. Андрей Соколов, принявший на себя вину за своего товарища – признан невиновным.

Тул вскочил со своего места, но лишь, молча, развернулся на каблуках и вышел из зала заседаний вон. Охрана сняла с Алексея наручники и, Андрей, с улыбкой, протянул другу раскрытую ладонь. Алексей пожал ее и обнял товарища, выдохнув: «спасибо». К ним спустился Сан Мэй и еще несколько капитанов с трибун. Со всех сторон слышались поздравления и пожелания доброго броска. Андрей улыбался, но в душе понимал, что с «Тортуги» нужно улетать. Тул попытается отомстить, и лучше быть далеко, когда он решит это сделать.

Глава 5

«Икар» набрал скорость, удаляясь от причальных доков «Тортуги». Несколько «Фантомов» с «Чана» сопровождали канонерку к месту для броска. Сан Мэй настоял на сопровождении, зная крутой нрав капитана Тула, и не сомневаясь в том, что тот постарается поквитаться с экипажем «Икара». Штурмовики заложили маневр, и канонерка вырвалась вперед. Андрей уже вбил координаты для броска. В медотсеке канонерки оба пациента пришли в себя, и теперь Самир с Сергеем во всю играли в карты, несмотря на причитания Арии о том, что им надо больше спать. Тонг отсыпался в грузовом отсеке, из за Совета, он совсем изошел на нервы. Нервы же Тонга измерялись в литрах, поэтому теперь китаец отсыпался, после загульной ночи. Алексей, поддерживавший идею «выпить за победу», впрочем, спал где-то неподалеку. Пространство разверзлось и «Икар» провалился в бездну, уйдя в бросок.

Андрей устало откинулся в капитанском кресле. Под ухом раздалось урчание и его ноги что-то коснулось. Тиво, ласково поскуливая, потерял о его сапоги. Вопреки желанию выпроводить зверюгу вон с рубки, Андрей опустил руку и почесал зубастика за ухом. Одобрительное урчание было ему ответом. Тиво положил лапы на колени к капитану, и уложил свою зубастую мордочку сверху. Андрей задумчиво посмотрел на зверя. В глазах Тиво он читал больше эмоций и разума, нежели у иных людей. Ария говорила, что «находки» прекратились, и, похоже, зверь облюбил угол, выделенный ему в грузовом отсеке. Всем на «Икаре» пришлось нелегко. Посещение «Тортуги» должно было стать отдыхом, а стало настоящим испытанием для экипажа. Радовало Андрея только то, что удалось отбить друга у Совета, да и Сергей по-маленьку шел на поправку. Самир уже отлучался из медпункта, когда Ария уснула, чтобы выпить вместе с Тонгом и Алексеем. В целом все шло лучше некуда, за исключением того, что со смертью Кайоко, Андрей лишился работодателя.

- Капитан, я просмотрела сообщение с «Голландца», – в рубку вошла Мира.
- Получилось расшифровать? – Андрей поднял бровь, посмотрев на девушку.
- Смотрите сами.

Девушка подошла к дисплею и набрала комбинацию цифр на панели. Обзорный экран засветился мерным серым светом, затем по нему побежали колонки цифр, шла загрузка информации. Мира вбила несколько поправок в протокол дешифрования. Цифры сменились изображением. На дисплее появилась карта звездных систем, красным на ней были помечены системы Федерации, синим бывшие системы Альянса. Девушка включила протокол внесения поправок, и дешифровала выборку. Карта изменилась, теперь цвета больше не разделяли ее на половину, она была равномерного серого цвета. Несколько десятков систем были отмечены литерами «Х». Мира улыбнулась и продолжила дешифровку протокола. Внеся поправки, она добавила новую выборку. Теперь только одна система горела равномерным красным цветом, рядом с ней шла колонка цифр.

– Сообщение направляет нас в эту систему, на окраине федеральных владений, – девушка увеличила изображение, раздвинув пальцами изображение на экране.

- А цифры рядом с ней? Это шифр? – Андрей с интересом смотрел на экран.

– Похоже, да. погоди, я попробую дешифровать, – девушка взяла иконку протокола дешифровки с основного сообщения, и перенесла ее на цифровую колонку. Система тут же выдала результат.

– Вот это да. Это не рандеву. Это задание, – Андрей смотрел на экран, не веря своим глазам, – Похоже оттуда необходимо забрать человека. Это его ориентировка?

– Думаю, да. Тут еще несколько сносков на его возможное местоположение. Похоже на небольшой горнодобывающий комплекс.

– Ну что, это уже похоже на контракт. Перенаправь сообщение с переводом на «Чан», думаю, Сан Мэю это будет интересно. С сообщением передай, что мы взяли за это дело.

– Сделано, – девушка с улыбкой отсалютовала, похоже, ей передалось общее возбуждение от момента. Не каждый день легендарный военачальник сил погибшего Альянса дает задания, особенно после того как война официально закончилась, а его самого уже несколько лет, как считают убитым.

Андрей придвинул к себе панель управления и ввел команду на выход из броска. Саван тьмы рассеялся, и кораблик выпрыгнул из подпространства. Чуть подавшись вперед, он нажал на кнопку интеркома.

– Друзья, у нас новая работа. Необходимо добраться до одной планеты на окраинах и забрать оттуда человека. Дело на первый взгляд простое, но исходит контракт от самого капитана «Летучего голландца». Поэтому готовиться нужно к любым неожиданностям, – Андрей замолчал, и добавил, – и мы будем к ним готовы.

На лице у Андрея заиграла улыбка. Жить становится все интереснее, не каждый день легендарные «призраки» дают работу. Андрей вбил координаты системы Таланы в компьютер и тот начал просчитывать траекторию броска. Одинокая планета этой системы называлась – Эллен. Странно, что подобное красивое имя дали заснеженной негостеприимной планете. Впрочем, может на месте, выяснится то, что не описано в хрониках путешественников. Компьютер мигнул, показывая, что рассчитал траекторию. Андрей подмигнул Мире и нажал на тумблер запуска. Корабль рванул вперед и скрылся в темной пучине подпространства.

***

Сан Мэй прохаживался по рубке «Чана». Сообщение с «Икара» застало его врасплох, он ожидал чего угодно от Скобелева, но не задания. Ни по одним базам данных, человек, которого предстояло вытащить – не значился. И означало это, либо то, что он был уже давно как мертв, либо же информация о нем тщательно скрывалась. Все это было очень странно. «Чан» вместе с двумя фрегатами прикрытия ушел в бросок вскоре после «Икара», только пункт назначения у Сан Мэя был иной. Информация о грузовике корпорации «Мед» достигли ушей капитанов с «Тортуги». И сейчас, у Сан Мэя была реальная возможность сорвать большой куш. Медикаменты последнее время были в цене на черном рынке. В основном такая ситуация сложилась из-за того, что подобного рода грузы охранялись усиленными патрулями федеральных сил.

«Чан» вывалился в реальный космос спустя несколько мгновений после его передового эскорта. «Якутии» уже взяли курс на большой транспортный корабль, видневшийся впереди, отсекая ему путь к траектории броска. Но что-то не давало покоя Сан Мэю. Транспортник не делал никаких маневров, он лишь шел прежним курсом.

– На каналах пусто, они не ведут переговоров, капитан, – инженер связи был обеспокоен не меньше его самого. Ситуация явно не была типичной, обычно транспорты вопили по всем каналам, требуя помощи.

Обзорный экран внезапно окрасился ярким светом, и фрегат «Нарада» превратился в огненный шар. «Рамон» тут же заложил маневр уклонения, выпуская штурмовики. Рядом с транспортником, снимая поля преломления, появились три тяжелых «Прайма» Федерации. Они уже выпускали эскадрильи бомбардировщиков и перехватчиков, и разворачивали в сторону «Чана» тяжелые орудия. Эскадрильи «Фантомов» нанесли массированный ракетный удар по передовым перехватчикам противника. Ракеты нанесли РЭБ удар, перегружая электронику «Скорпионов», подставляя их уязвимые корпуса под атаку штурмовиков. «Кобры» совершили маневр уклонения, выпуская электронные контрмеры, и два звена истребителей врезались в формации штурмовиков «Чана». Фурии постарались разделить врага, зайдя с фланга, но сразу были атакованы уцелевшими перехватчиками. Тем временем бомбардировщики

Федерации уже выходили на эффективную дистанцию удара по уцелевшему «Рамону». Звено штурмовиков с фрегата тут же вышло из боя и, на форсаже, пошло на перехват. Бомбардировщики начали отстреливаться, стараясь сбить преследователей с хвоста, и звено потеряло две машины, прежде чем они настигли «Сюрикены». Пушки фантомов окрасились в красный свет, и два звена бомбардировщиков были уничтожены, не дойдя до цели.

– Приготовить «Сапсан» к стрельбе. Цель – левый крейсер Федов. После выстрела, тут же начинайте перезарядку катушек к следующему выстрелу. Поднимайте «Фурии». Прикрытию вступить в бой!

– Вас понял, командир, наводка завершена. Огонь.

«Чан» развернулся в сторону левого «Прайма». Первыми по крейсеру Федерации ударила артиллерия «Чана», пробив его передние щиты, а затем сопло «Сапсана» окрасилось стерильным белым светом, посылая в сторону врага разогнанный до запредельной скорости снаряд. Выстрел в корпус крейсера, пробивая обшивку и взрываясь внутри. Термоядерный взрыв разворотил нутро крейсера, превратив его в огненный шар. Прикрытие «Праймов», получив приказ устранить угрозу материнским кораблям, с новой силой ринулось в атаку. Численное превосходство Федеральных сил начало сказываться не в пользу пиратской флотилии. Штурмовики сцепились со «Скорпионами», но «Кобры» не давали им применять ракеты в полную силу, и вскоре последний «Фантом» уже болтался безжизненной грудой металла. На «Рамон» тут же накинулись истребители федерации, но фрегат уверенно держал удар, подставляя щиты под удар крейсерской артиллерии. Долго фрегат держаться не мог, и через несколько минут его щиты мигнули и корабль получил пробоину. «Чан» перезарядил катушки «Сапсанов» и второй залп главного калибра крейсера уничтожил второй «Прайм» Федерации. Третий «Прайм» добил раненного «Рамона», взорвав его двигательный отсек. Сан Мэй вздохнул, результат конечно неплохой, но слишком много людей уже погибло за обычный груз. Три тяжелых крейсера в качестве прикрытия одного транспорта, это даже не странно – это было сверхъестественно. Их явно ждали, а значит, кто-то их сдал.

Последний «Прайм» занял позицию, обрабатывая нос «Чана» из тяжелых тепловых орудий. «Кобры» разделались с последним звеном прикрытия и теперь летели в сторону «Чана», с полдюжины уцелевших «Скорпионов» следовали за ними. Внезапно картина боя изменилась, по истребителям федов ударила скорострельная артиллерия и сразу дюжина «Кобр» исчезла в сполохе взрыва. Три «Янычара» вышли из броска, и тут же разошлись в сторону, пропуская крейсер «Нагана». Тул развернул корабль, и «Чан» поддержал его огнем. Совместный удар двух «Сапсанов» разорвал федеральный крейсер на кусочки. Прикрытие «Наганы» вступило в бой с остатками истребительных эскадрилий федеральных сил. Шансов у федералов не было, и некоторые «Кобры», оборудованные системами броска, бросали товарищей и уходили в прыжок. Транспортник попытался прорваться к следу броска, но один из «Янычаров» повредил двигательную систему транспортника, заставив того беспомощно дрейфовать.

– Нас вызывает капитан Тул, – инженер связи посмотрел на Сан Мэя.

– Выводи на экран, – капитан задумчиво смотрел перед собой, сцепив руки перед собой. Экран загорелся мерным светом, показав улыбающееся лицо капитана Тула. Тот был явно доволен собой, и теперь он ждал благодарностей от Мэя.

– Капитан Мэй, мне кажется я только спас ваш корабль, – довольный тон Тула резанул по ушам. Сан Мэй поморщился.

– Я благодарен тебе Тул, от лица всего экипажа. Ты действительно появился очень, – Сан Мэй выделил это слово, – вовремя.

– Ну, вы тоже нам очень помогли, на самом деле, вы сделали почти всю работу за нас. Осталось только одно, – Тул сделал едва заметный жест.

– Капитан! – инженер громко крикнул, когда сопло главного калибра осветилось ярко белым светом, и «Нагана» выстрелила по «Чану», перегрузив генераторы щита и пробив кор-

пус. Сан Мэй пустым взором смотрел, как корпус его корабля вспучивается пламенем термоядерного взрыва. Чьи-то руки подхватили его и бросили к спасательной капсуле, установленной в рубке. Кабина закрылась, и капсулу выбросило в космос, мгновенно укрыв полем преломления. Капитан Мэй мог лишь беспомощно наблюдать, как гибнет его экипаж и корабль. «Нагана» развернулась и двинулась к транспортнику, «Янычары» Тула уже преступили к грабежу. Сан Мэй закрыл глаза и включил установку искусственного сна на три часа, стараясь унять дрожь.

***

Система Таланы встретила «Икар» достаточно гостеприимно, поверхностное сканирование частот не выявило активности федеральных сил самообороны. С одной стороны это радовало, но с другой наводило на определенные мысли о том, что систему явно хотят укрыть от лишних глаз и ушей. Это было нетипично для шахтерской планеты. Впрочем, это могло быть просто счастливым стечением обстоятельств. Андрей включил опознавательные сигналы, с улыбкой прочитав по документам «официальное» название его корабля. Вольный торговец «Последний полет» – вот уж назвали, так назвали. Надо будет навеститься к программисту на «Тортуге» и хорошенько ему настучать по его «умной» головушке. Яркая жемчужина планеты Эллен выделялась на фоне черноты космоса. Свет местного солнца играл на поверхности планеты, придавая ей красивый светло-лиловый оттенок. Андрей улыбнулся, не удивительно, что путешественники, открывшие ее, дали ей такое красивое имя. На панели замигал сигнал – центр координации вышел на связь.

– Транспорт «Последний полет», назовите цель вашего прилета, – оператор говорил с хрипотцой, и, похоже, спросонья.

– Эллен, центр. Это транспорт «Последний полет», – Андрей еще раз проклял программиста на «Тортуге», – везем медикаменты и еще кое-что для вашего развлечения из центральных миров.

– Понял вас, «Последний полет». Причальный док ЗБ в вашем распоряжении, – в голосе оператора прорезались радостные нотки.

– Идем на посадку, центр, благодарю.

Андрей выключил терминал связи и размял костяшки пальцев. Судя по тому, как обрадовался оператор, посетителей у них не было уже давно. Андрей обратил внимание на громаду космической станции на орбите. Орбитальная крепость старой модификации была полностью инертной, не велось никаких переговоров, даже патрули не летали. Толи громадина была заброшена, толи находилась в консервации. В любом случае это был положительный момент. Сбежать получится без проблем, догонять «Икар» будет просто не на чем. Андрей вывел корабль на траекторию посадки. Канонерку затрясло при входе в атмосферу, но щиты без труда справлялись с нагрузкой, и вскоре, тряска прекратилась. Взору капитана предстала заснеженная пустыня с блестящим украшением в виде купола шахтерской колонии. Андрей включил автопилот и, поднявшись с кресла, нажал на кнопку интеркома.

– Ладно, други. Мы идем на посадку. Сил федерации в районе замечено не было. Но в самом городе, наверняка, есть свой гарнизон сил самообороны. Поэтому ведем себя как торговцы, а не как пираты. Легко и непринужденно.

– А мы по-другому и не умеем, кэп, – в рубку зашел улыбающийся Алексей, – Я с тобой, Андрюха. Тонг тоже выразил желание присоединиться. Самир с Сергеем сослались на болезнь и решили отлежаться.

– А девушки? – Андрей достал из ящика пистолет и вложил его в набедренную кобуру. Сверху он надел потертую пилотскую куртку без знаков отличия.

– Ну, Ария выразила желание остаться с больными, а Мира хочет с нами, но я не уверен, что это хорошая идея.

– Она нужна нам. По всему, похоже, что просто так нашу цель мы не найдем. Нам пригодятся ее навыки.

– Ну, хотя бы, псину мы можем оставить на корабле? – Алексей ухмыльнулся и посмотрел на капитана с надеждой.

– Однозначно, пускай охраняет корабль, – Андрей направился к выходу, услышав разочарованный скулеж под дверью. Зверюшка явно подслушивала, и тот факт, что зверь понял все его слова дословно – одновременно вызывал уважение и страх.

– Умная зверюшка, да? – Алексей почесал Тиво за ушком, с улыбкой посмотрев на капитана. Они подумали об одном и том же.

Тонг уже ждал их у выхода. Его свободный плащ скрывал легкий пистолет-пулемет, спрятанный в складках его мешковатой ветровки. Образ довершал тот факт, что он в очередной раз побрился, и теперь свет отражался от его лысой головы, создавая подобие нимба, над улыбающимся китайцем. Андрей переглянулся с Алексеем и хмыкнул. Дверь отошла в сторону и в грузовой отсек вошла Мира. Она оделась в черный облегающий комбинезон, в котором Андрей ее впервые увидел на Киллаве. Девушка натянула капюшон на голову, скрывая свои рыжие волосы, волнами ниспадающие на плечи. Оружия при ней, на первый взгляд, не было, но первое ощущение было обманчиво. Когда девушка поправляла свой плащ, под ним блеснул металл. «Икар» приземлился на платформу, и она плавно опустилась в укрепленный док, под купол. Трап опустился, и двери трюма разошлись в стороны, впуская внутрь прохладный воздух Эллены. Их уже ждали. У входа в док, стоял немолодой мужчина и два федеральных гвардейца. Мужчина решительно направился к трапу. Андрей напустил на себя уверенный вид и вышел навстречу.

– Приветствую вас от имени администрации Эллены, – мужчина тактично склонил голову, – мое имя Виллас, я смотритель доков. Мне доложили, что вы привезли лекарства. Они нам жизненно необходимы, капитан.

– Доброго броска, смотритель Виллас. Лекарства производства «Мед», а также ряд товаров широкого потребления из центральных систем. Со сметой можете ознакомиться у моего помощника.

Смотритель внес данные о корабле в журнал и вопросительно посмотрел на спутников Андрея. Тонг тут же подскочил к нему, что-то напористо говоря тому на ухо. Один из гвардейцев неодобрительно хмыкнул, но, получив болезненный тычок от своего товарища, быстро умолк и больше не издавал ни звука. После недолгих уговоров, смотритель расплылся в довольной улыбке, а Тонг тайком показал большой палец и с хитрой улыбкой удалился вслед за смотрителем прочь из дока.

– Этот мертвого уговорит. Не удивлюсь, что у нас уже есть отдельные номера в гостиницах, – Алексей усмехнулся.

– Как это у него получается? – у Миры столь явный успех Тонга вызвал недоумение. Смотритель представлялся таким серьезным и ответственным.

– Скажем это его супер сила, ну или природное обаяние. Смотря, во что ты больше веришь.

Через некоторое время двери шлюза разошлись в сторону и к друзьям вышел улыбающийся Тонг. Он подмигнул Мире и, подойдя к Андрею, протянул ему информпластину. На ней светилась колонка цифр и адрес гостиницы в городе. Алексей закатил глаза и лишь улыбнулся. Андрей просмотрел информацию на планшете. За товар с «Тортуги» им дали хорошую цену, и, в благодарность за лекарства, хранитель выделил им люксовые номера в местной гостинице. Кроме того, планшет хранителя предоставлял доступ в местную сеть. Андрей протянул его Мире и двинулся за Тонгом.

***

Когда Сан Мэй очнулся, прошло уже несколько сеансов гибернации. Грабеж транспортника закончился, и признаков жизни он не подавал. Но на борту еще оставался кислород и системы поддержания жизни. Набрав на дисплее управления команду, Сан Мэй направил свою капсулу в сторону покореженных останков транспорта. Последний «Янычар» покинул систему около часа назад, прыгнув в бросок за «Наганой». Следуя приказам Тула, они добились выживших с флотилии федералов и эскадры «Чана». Капсула приблизилась к выходному шлюзу транспорта. Сан Мэй смотрел на болтающиеся трупы в вакууме бесстрастно, во время войны он видел вещи и хуже. Но то, как пираты Тула разделялись с незащитными людьми, пугало его. Капсула закрепилась в шлюзовой камере и электроника, взломав коды доступа, перекрыла отсек и закачала в него кислород. Колпак капсулы отошел в сторону и Сан Мэй выбрался наружу. Оглядевшись, он увидел несколько трупов у двери в основные помещения. Подойдя к ним, он обратил внимание, что они были застрелены в затылок. Казнь.

Он поправил португалею и вытащил саблю и пистолет. Взяв их поудобнее, он двинулся вглубь мертвого корабля. На стенах и переборках были видны следы боя, что шел здесь. Несколько мертвых пиратов лежали у входа в жилые помещения. Видимо тут охранники «Меда» попробовали дать пиратам отпор. Сан Мэй наклонился и подобрал легкий автомат «Вепрь». Повесив его за спину, он двинулся дальше. Запах смерти преследовал капитана везде. Головорезы Тула не церемонились с безоружными, кое-где лежали трупы казненных людей. Это уже не походило на обычный грабеж. Все это больше походило на жестокую расправу. В одной из жилых кают Сан Мэй обнаружил небольшой компьютерный терминал. Присев на кровать, он вошел в корабельную сеть и включил записи камер наблюдения.

Пираты Тула пришвартовали один из «Янычаров» к транспорту и пошли на абордаж. Передовая группа пиратов вскрыла системы корабля и проникла внутрь отсеков. В этот момент охрана «Меда» решила дать бой. Внезапная кинжальная атака позволила выиграть время для экипажа укрыться в отсеках и забаррикадировать двери, но судьба экипажа уже была решена. Свет погас, и коридор освещали только вспышки выстрелов. Один за другим охранники падали замертво. Пираты оттащивали своих раненых вглубь шлюзового отсека, а их место уже занимали новые головорезы. Один из охранников приготовил к броску тепловую гранату, но выстрел пирата повредил его руку, и граната упала к его ногам. Яркая вспышка вырубил камеры и изображение прервалось. Сан Мэй задумчиво прокрутил картинку на записи с мостика. Капитан транспортника в белых одеждах «Меда» стоял на коленях, а один из пиратов уже заносил длинную зазубренную саблю. Сан Мэй отключил запись и поднялся. Чертов Тул совсем скатился с катушек. Необходимо было уведомить совет о произошедшем, но выбраться отсюда было проблематично. Капитан вложил саблю в ножны и двинулся в сторону рубки.

У самого входа в рубку лежали тела двух женщин. Их одежды были порваны, а тела замучены перед смертью. Сан Мэй тихо выругался и отвернулся, проведя ладонью по сенсорам входа. Дверь скользнула в сторону, и Сан Мэй прошел в рубку. Стерильно белый интерьер был испорчен следами крови на панелях и креслах пилотов. Пираты не церемонились с экипажем. Сан Мэй подошел к панели управления кораблем и ввел команду на вывод общей статистики готовности корабля. Двигатели были повреждены, и запустить их не удастся. Система жизнеобеспечения работала без сбоев, разве что, в грузовом отсеке она была отключена вручную, видимо пиратами Тула, когда они покидали судно. Груз весь забрали, и, похоже, в грузовом отсеке зияла большая пробоина. Но датчики корабля показывали что-то странное, в отсеке работали генераторы защитного поля, укрывая содержимое. Какой в этом смысл, электроника

уже давно должна была просчитать ненужность этого действия, и в целях экономии энергии отключить поля в этом месте.

Сан Мэй почесал свою бородку и вывел на экран записи с камер наблюдения в грузовом отсеке. Освещение не работало, но в отсеке явно что-то находилось. Достаточно большое, чтобы электроника корабля сочла его важным. Капитан был так увлечен поиском ответа, что не услышал шорох за своей спиной. Из тени вышла рослая фигура в штурмовом бронекombineзоне с кровавыми отметинами на груди и шлеме. Эмблема «Наганы» красовалась на шевроне левой руки, а правая сжимала в руке зазубренную саблю. Пират медленно приближался к Сан Мэю сзади и уже занес руку для удара, но в этот момент шестое чувство, подсказало капитану об опасности. Сан Мэй резко присел, уходя от удара, и выхватил свою собственную саблю. Офицерский клинок, отбил следующий выпад пирата, и повел его оружие вниз, но свободной рукой, пират выбил пистолет из рук Сан Мэя. Чуть вильнув в сторону, Сан Мэй пропустил удар пирата снизу вверх, и схватив саблю двумя руками за рукоять, резким ударом отбил клинок пирата высоко вверх.

– Тул знал, что ты выберешься, – пират сплюнул на пол, и медленно пошел в сторону, – долго же я тебя ждал.

– Думается мне, ждал ты меня напрасно, – Сан Мэй двинулся параллельно пирата, держа саблю перед собой.

Пират зарычал и бросился в атаку. Сабля просвистела у правого виска Сан Мэя, задев лезвием кожу. Ответный выпад заставил пирата попятиться, но именно это и нужно было Сан Мэю. Резкий выпад слева направо отбил саблю пирата, открыв того для удара. Резкий удар ногой под дых, и пират упал на колени, глотая воздух. Сан Мэй развернулся вокруг своей оси и нанес еще один удар ногой, на этот раз метя в голову. Пират подставил блок и перекатился в сторону, вскакивая на ноги, и занося клинок для удара. Но подобного шанса Сан Мэй не собирался ему давать. Резкий удар снизу вверх, отбил саблю пирата вверх. Капитан дернул пирата на себя, ведя саблю вниз и вправо. Клинок рассек комбинезон пирата от подбородка до пупка. Сан Мэй присел и ударил клинком назад, пробивая грудную клетку противника. Предсмертный хрип пирата прервался, когда тот осел на пол. Сан Мэй вытер кровь со своего клинка и вложил его в ножны. Теперь он знал, что находится в транспортном отсеке. Усилив поля, капитан наполнил отсек кислородом. Дойдя до дверей грузового отсека, Сан Мэй улыбнулся. Тул сам дал ему возможность выбраться. Когда двери скользнули в разные стороны, и включилось аварийное освещение, Сан Мэй ухмыльнулся, увидев черный силуэт «Фурии».

***

Выйдя на балкон гостиничного номера, Андрей вдохнул морозный воздух Эллены. Городок, на самом деле, вызывал крайне противоречивые чувства. С одной стороны все здесь было уютно, как на планетах-фермах, развивающих агрокультуры. С другой же стороны везде виднелись следы влияния культуры Федерации. То тут, то там на высотках виднелись баннеры с символикой режима, полицейские гравилеты периодически барражировали над крышами. До уровня контроля на центральных мирах, конечно, местные силы безопасности не дотягивали, но в целом ощущение опасности не покидало. Но было и другое. Мира копалась в планшете зрителя уже некоторое время, но, ни имени искомого человека, ни его местонахождение выяснить не удавалось. Девушка разочаровано всплеснула руками и тихо выругалась.

– Его нигде нет, – в голосе Миры слышалась досада, – я пробила показания с камер наблюдения по всему городу. За последние несколько месяцев – никого даже близко похожего, по биометрическим данным.

– Плохо, может в инфосети что есть? Что по хронологии происшествий? – Андрей сел в кресло и скрестил руки перед собой.

– Город достаточно безопасный, феды уверяют, что за последние годы не было ни одного преступления.

– Так не бывает, – Андрей усмехнулся, – значит выслуживаются. Только перед кем?! Тут до ближайшего представителя командования около двух часов в подпространстве висеть.

– Вот и я тоже думаю. Странно это все. Тонг с Алексеем вернулись? – девушка отложила планшет в сторону и протерла усталые глаза.

– Нет, коммуникатор молчит. Тонг сказал не мешать, пока они входят, – Андрей замолчал, подбирая слова, – в контакт.

– То есть выпивают с местным населением, выпрашивая, не видели ли они нашего человека?

– Я бы не сказал, что выпивают, – Андрей поморщился.

– А что тогда?

– Хотя, – он улыбнулся, – ладно, пусть будет «выпивают». Я более крепкое словцо, пожалуйста, придержу до их возвращения.

В дверь постучали, и когда Андрей открыл ее, в номер ввалился всклокоченный, пьяный и очень довольный Тонг.

– Мы нашли его! – выпалил он с порога, и тут же побежал к раковине на кухне и, включив воду, стал ее лихорадочно пить.

– Вернее то место, где он может быть, – вслед за другом в номер вошел Алексей. Кажется, всю работу по спаиванию населения проводил Тонг. Впрочем, как обычно.

– Рассказывай, – Андрей закрыл дверь и присел на край стола.

– Он в шахтах, – Тонг пьяно улыбнулся, – в шахтах, мать его так.

– Почему о нем ни слова в сети, если он в шахтах? – Андрей нахмурился.

– Там случилось что-то плохое и их перекрыли. Там осталось человек пятьдесят шахтеров и руководитель группы, которого мы и ищем, – вместо Тонга, ответил Алексей, вскрыв банку энергетика, отпил немного.

Это кое-что объясняло. Федерация нечасто афишировала подобные провалы, им проще было стереть все упоминания о человеке и забыть о его существовании. Но маловероятно, что тут дело было только в этом. Мира находила сообщение об аварии в шахте, и о рабочих, но там не было ни слова о том, кого искал Скобелев. Даже на снимке не было лица, похожего на искомое.

– Мира, выйди в сеть. Выясни, планируется ли спасательная операция.

– Уже, – девушка вывела на экран небольшую панель, – что бы там не случилось, туда никого не пускают, а шахту перекрыли намертво. Более того, был введен режим карантина.

– Карантина?! Что за бред, – Андрей выругался, стукнув кулаком по столу, – в шахты возможно попасть, минуя центральный вход?

– Похоже, да, я нашла закрытую карту туннелей. Есть вход через канализацию города.

– Вот как значит. Снова канализация. Ладно, для этого нам понадобится помощь. Тонг, сходи на «Икар» и приведи Тиво, – Андрей замолчал, с улыбкой увидев, какую реакцию вызвала его просьба, – и не удивляйся, в туннелях нам пригодится любая помощь.

– Пойдем все вместе? Это вызовет подозрение, кэп, – Алексей задумчиво цокнул языком.

– Согласен, пойдем вдвоем. Вы, – Андрей указал на Тонга и Миру, – должны будете показывать, как сильно вам нравится здесь отдыхать. Заказывайте еду в номер, развлекайтесь. Главное, никого не должно удивить наше отсутствие.

– Это мы всегда! – Тонг с улыбкой приобнял девушку, но та его недовольно оттолкнула.

– Я должна пойти с вами, я пригожусь! – Мира обиженно смотрела в пол.

– Мы будем на связи, но нам будет проще пойти вдвоем. А ты нам поможешь советом, – Андрей успокоил девушку, положив ей ладонь на плече, – твоя помощь нам очень важна, поверь.

Девушка выглядела обиженной, но больше не возмущалась, а с головой ушла в работу и подготовки карт туннелей, для наручных планшетов. Через час вернулся Тонг, приведя на поводке счастливого Тиво. Тот был настолько рад всех видеть, что повалил на пол Алексея и начал яростно лизать его лицо шершавым языком. Мира с улыбкой оттащила любимца в сторону от ругающегося парня. Тонг втащил в номер серый неприметный контейнер и подмигнул капитану. Андрей открыл контейнер и облачился в облегченный боевой комбинезон «Тень». На глаза он надел информационный визор, со встроенным ПНВ и тепловым сенсором. Поверх он накинул длинный коричневый плащ с капюшоном. Алексей одел свой бронекombинезон, прикрепил на пояс переносной генератор поля преломления. Подключив его к системам костюма, он подмигнул Мира и, надев шлем, включил прибор. Прибор полностью укрыл его блеклой пеленой, скрыв от любопытных глаз. Андрей поправил кобуру на бедре, и крепления «Акации» за спиной, хмыкнул и, попрощавшись с друзьями, вышел в коридор, держа на поводке радостно тьявкающего Тиво. Алексей, невидимый под полем, вышел вслед за ним.

Глава 6

Ночью улицы шахтерского городка наполнились жизнью. При этом жизнь эта кардинально отличалась от той, что видел Андрей днем. На нескольких перекрестках уже стояли полуобнаженные девушки, всем своим видом демонстрируя свою легкодоступность, за вполне умеренную плату. Неподалеку от них дежурили сутенеры со своими телохранителями, делая вид, что они как бы и не причем. Сирены полицейских гравилетов то и дело раздавались над головами. Слышались смех, песни и крики, то и дело прерываемые стрельбой. Ночная жизнь Эллены, похоже, не особо отличалась от иных миров Федерации. Вход в канализацию был скрыт за местным участком правоохранительных органов. Несмотря на ночное время кое-где в окнах горел свет. Андрей прильнул к стене и тихо подкрался к решетчатому люку. Достав нож, он аккуратно поддел магнитную защелку на люке и сдвинул его в сторону. Оглядевшись, он осторожно спустился вниз, тут же отойдя в сторону. Вода брызнула в сторону, когда сверху спрыгнул невидимый Алексей. Маскировка пошла рябью и отключилась, прибор включил автоматическую зарядку. В этот момент сверху на него спрыгнул весело твякающий Тиво, повалив Алексея в мутную жижу. Андрей поднялся на пару ступенек по лестнице, стараясь не слышать отборную ругань барахтающегося в воде товарища, и закрыл за собой люк.

Алексей включил ПНВ в шлеме и кивнул. Андрей последовал примеру, и включил свой визор в режим поиска теплокровных форм жизни. Темный коридор предстал перед ним матово серого цвета. Несколько ярко-красных маленьких зверьков скрылись от них в одном из ответвлений впереди. Андрей снял из-за спины штурмовую «Акацию» и, разложив ее в боевое положение, двинулся вперед. Алексей следовал за ним, и Тиво, видимо уловив важность момента, тихо следовал за ними, лишь изредка возбужденно виляя хвостом. Вокруг царил отвратительный аромат. Андрей поморщился, двигаясь вперед. Он мысленно завидовал своему другу, закрытый шлем которого фильтровал входящий воздух. Планшет передавал на визор информацию о текущих координатах и примерный маршрут по туннелям канализации. Впереди они услышали голоса и остановились. Прибор показывал впереди две жизненные формы. Незнакомцы активно вели переговоры и о чем-то спорили. Алексей подошел ближе и, кивнув, включил поле преломления, исчезнув из вида. Андрей подкрался ближе, и чуть увеличил изображение в визоре, придерживая Тиво за ошейник, не давая тому броситься в атаку. Говорившими оказались два федеральных гвардейца, охранявшие вход в шахты. Ну, что же, глупо было надеяться, что этот путь не охраняют. Наверняка они с определенной периодичностью связываются с центром. Убивать их было не лучшим выходом из положения.

Внезапно в противоположном конце коридора что-то громко упало в воду. Гвардейцы перестали спорить, и тут же, похватав свои автоматы, пошли проверять. Андрей увидел лишь легкое дрожание воздуха, которое они миновали, проходя по коридору. Андрей тихо переместился к двери шлюза, ведущей в шахты. Приставив палец к сенсору, он ухмыльнулся, когда пластинка окрасилась зеленым цветом и дверь отошла в сторону. Мира отлично делала свою работу. Андрей скользнул внутрь, и дождался пока рябь в воздухе пройдет следом. Последним в проем запрыгнул кирас. Андрей осторожно закрыл дверь, которая с тихим шепотом герметизации встала на место. Алексей выключил поле преломления и ухмыльнулся.

– Вроде все прошло хорошо, кэп, – шепнул он весело.

– Здорово ты придумал их отвлечь, а что ты там уронил то? – Андрей присел у стены шахты и включил планшет, сверяясь с картой.

– В канализации не так уж и много можно найти, – пробубнил Алексей.

– Пока не отстираешь свой комбез, можешь ко мне руки больше не протягивать, – капитан ухмыльнулся, а Тиво утвердительно гавкнул.

Алексей отцепил с крепления на бедре игломет «Ерш» и привел его в боевое положение. Индикаторы показывали двенадцать зарядов шрапнели. Еще восемь картриджей были закреплены у него на ремне. Андрей перехватил «Акацию» поудобнее и приладил на место глушитель, выданный ему Тонгом. Поднявшись с земли, он двинулся вглубь по правому туннелю, на всякий случай, прикрепив на стену небольшой маячок.

– Зачем это?

– Ария как то заставила меня прочитать легенды старой Земли, и там мне запомнилась одна история о лабиринте, монстре и бесстрашном герое. Так вот это, – Андрей указал на маячок, – наша дорога обратно. «Нить Ариадны».

– Ари.. кого? – Алексей почесал затылок.

– Ариадны, – Андрей хмыкнул, – как вернемся, я дам тебе для ознакомления прочитать эту историю.

– В приказном порядке, – добавил он, поразмыслив.

Алексей что-то недовольно пробурчал, но, все же, двинулся вслед за капитаном. Шахты представляли собой достаточно высокие коридоры. Правда, было не совсем понятно, что именно здесь добывали. Никаких установок для добычи руды здесь не было. А вот стены были укреплены металлически пластинами с маркировкой федеральных сил снабжения. Но что было еще более странно, это гробовая тишина, царившая вокруг. Казалось, сами стены начинают давить со всех сторон. Андрей никогда не замечал за собой страха перед замкнутым пространством, но находясь здесь, даже ему было не по себе. Карта вывела их к шахте лифта. Темный провал вел далеко вниз, ПНВ не мог осветить дно шахты. Нажав на кнопку лифта, капитан с удивлением обнаружил, что он работает. Заскрежетали механизмы и трос начал поднимать кабину из глубин шахты. Андрей зашел за угол и присел на одно колено, выставив перед собой «Акацию», Алексей сделал тоже самое, приготовив игломет к стрельбе. Кабина лифта со скрежетом встала на опоры. Кирас агрессивно зарычал, и когда двери разошлись в сторону, Андрей с легким ужасом судорожно выдохнул. Внутри лежало тело гвардейца, разорванное пополам. Андрей переглянулся с Алексеем, подумав об одном и том же. Спускаться вниз сразу перехотелось. Но именно там находился человек, которого искал Скобелев. Тиво подошел и обнюхал тело, вернее то, что от него осталось. Помотав головой, он гавкнул.

– Я кстати с ним согласен, кэп, – Алексей поморщился за непроницаемым колпаком шлема, – не самая лучшая идея спускаться вниз.

– Уровень 4А находится ниже, – Андрей вздохнул и, подойдя к кабине лифта, осмотрел ее. Повсюду была кровь и ошметки плоти, – поверь, мне это нравится не больше твоего.

– Делать нечего, но учти, когда вернемся, я потребую личного психолога. Женщину. И даже двух, – добавил Алексей, на что Тиво разразился веселым лаем, – да знаю я, что никто мне такого не позволит, дай помечтать!

Кирас заурчал и потерялся о его ногу. Андрей ухмыльнулся и, осторожно сдвинув тело гвардейца к стене кабины, зашел внутрь. Тиво запрыгнул следом, а Алексей зашел последним, закрыв за собой двери. Капитан нажал на кнопку нужного уровня, и кабина медленно тронулась вниз.

***

Сан Мэй открыл глаза, когда зазвенел сигнал о скором выходе из подпространства. «Фурия» пребывала в черном саване уже несколько часов, долгий путь к «Тортуге» казался еще более долгим, из-за отсутствия экипажа, людей с кем можно было бы поговорить. Сан Мэй невесело усмехнулся, недаром пилотов истребителей многие считали тронутыми и нелюдимыми. Несколько таких многочасовых перелетов кого угодно сведут с ума. Черный Саван за кабиной pokrылся рябью и разошелся в стороны, Фурия выскочила в реальное простран-

ство. Сан Мэй тут же схватился за рычаги, бросая истребитель вниз, уходя от столкновения с крупным обломком незнакомого корабля. Он не мог в это поверить, повсюду кипел бой. Из подпространства выходили все новые корабли. Тактический компьютер показывал наличие в системе пяти эскадр федеральных сил. Оборона «Тортуги», как могла, сдерживала натиск врага, но превосходство в живой силе было явно на стороне Федерации. Две «Некоматы» уже выходили из боя и шли к координатам броска. Одним из крейсеров была «Нагана», вторым был «Несокрушимый» капитана Махоуна. Махоун, в отличие от Тула, не собирался улетать, «Несокрушимый» развернулся и залпом «Сапсанов» сжег преследовавший их федеральный «Резолют».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.